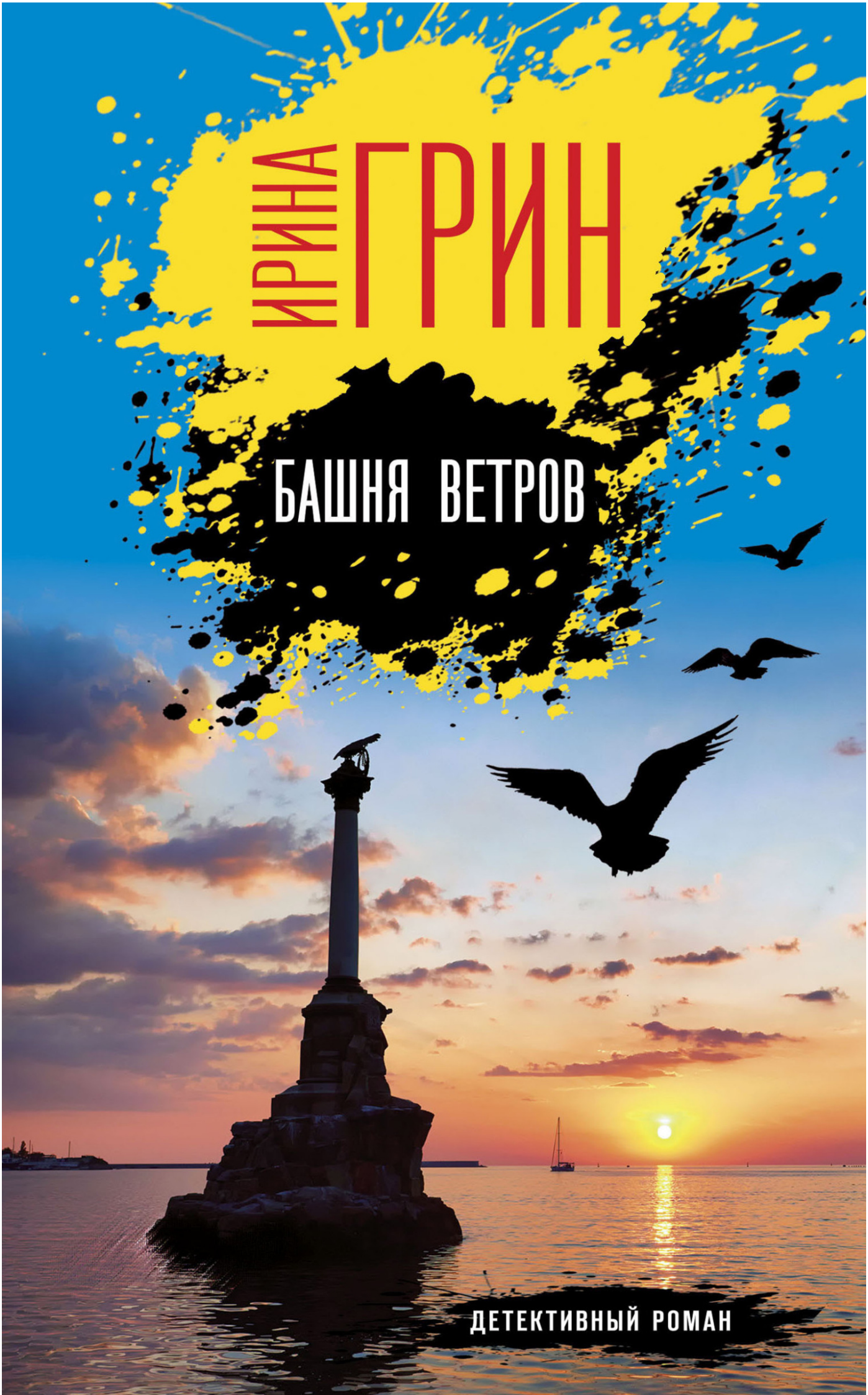
ИРИНА ГРИН
БАШНЯ ВЕТРОВ
ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Переплетение чувств. Детективы Ирины Грин

Ирина Грин

Башня ветров

«Эксмо»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Грин И.

Башня ветров / И. Грин — «Эксмо», 2023 — (Переплетение чувств. Детективы Ирины Грин)

ISBN 978-5-04-192023-4

В детективное агентство «Кайрос» обращается владелец частного дома престарелых «Райский сад», расположенного в крымских горах, с просьбой отыскать Сергея Егоровича Новикова. Зимним вечером в метель он отправился в гости и не вернулся. Поиски не дали результатов. Новиков немолод, и все говорит о том, что, скорее всего, он погиб. Но Сергей Егорович не простой пенсионер! Морской офицер в отставке, капитан первого ранга, обладатель многочисленных наград, он не раз балансировал на грани жизни и смерти. Обитатели дома уверены – Новиков жив. Ася Субботина и Иван Рыбак отправляются на поиски и убеждаются, что свидетели не совсем искренни и порой не те, за кого себя выдают… В романе «Башня ветров» Ирина Грин во всей полноте раскрыла свой талант тонкого психолога и блестящего художника-реалиста. Читателя вновь ждет обилие сюжетных линий, неожиданных поворотов и ярких, запоминающихся персонажей. Этот роман Ирины Грин, как и другие ее произведения, отличает прекрасный авторский стиль и богатый русский язык, который напомнит читателям о классических романах отечественной литературы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192023-4

© Грин И., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1 13
Глава 2 18
Глава 3 20
Глава 4 23
Глава 5 25
Глава 6 27
Глава 7 30
Глава 8 32
Глава 9 33
Глава 10 36
Глава 11 43
Глава 12 54
Глава 13 58
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Ирина Грин
Башня ветров

© Грин И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ЧУВСТВ

Читайте остросюжетные
психологические романы
Ирины ГРИН
в серии «Переплетение чувств»:

Нарушенная заповедь
Стать смыслом его жизни
Бог счастливого случая
Эффект прозрачных стен
Сквозь аметистовые очки
Чужая лебединая песня
Сети кружевницы
Зыбучие пески судьбы
Башня ветров

ИРИНА ГРИН

БАШНЯ ВЕТРОВ

МОСКВА
2023

Автор благодарит

капитана 1-го ранга
Ислентьева Сергея Ивановича

капитана 1-го ранга
Роздина Александра Григорьевича,
за помощь в работе над книгой.

Все персонажи и события являются вымышленными.
Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Во дворе было еще относительно тепло, но стоило Сергею Егоровичу открыть калитку и шагнуть в метель, как от ветра перехватило дыхание. Производители, которые обещали, что в куртке будет тепло даже при минус пятидесяти, не обманули, но перчатки, баснословно дорогущие, из дубленой кожи, на натуральном меху, абсолютно не защищали от холода, обжигавшего пальцы. Да и кепка, даже с опущенными ушами, годилась скорее для прогулок по набережной в штиль. Совершенно не функциональная кепочка, скорее для форсу. Впрочем, здесь, в Крыму, ей самое место. Разумеется, не в такие ветра. Тут больше бы сгодился шерстяной водолазный подшлемник, что закрывает голову и лицо, оставляя лишь небольшую прорезь для глаз, а также часть спины и груди, типа балаклавы. Такие давно ушли в историю, но наверняка на военных складах еще можно разжиться подобным головным убором. Но сейчас есть вещи поважнее, чем личный комфорт, а для тепла сгодятся любые подручные средства.

Он остановился, высвободил из-под куртки шарф – огромного желтого уродца – и обмотал его вокруг головы, сделавшись похожим на наполеоновского солдата, отступающего по разоренной Смоленской дороге. Стало ощутимо теплее, и мужчина машинально обернулся на окна дома, который он только что покинул, мысленно поблагодарив женщину, связавшую и, что важнее, навязавшую ему этот шарф. Неплохо бы сейчас оказаться там, в гостиной, дремать, утопая в кресле, под болтовню полусумасшедших старушек и потрескивание дров в камине. Но нельзя. Никак нельзя. Так и самому недолго растерять остатки рассудка. А рассудок ему сейчас ой как нужен.

Не прокиснуть окончательно мозгам Сергея Егоровича помогала игра в шахматы. Он регулярно посещал шахматный клуб, а обосновавшись в поселке Кара-Даг, нашел единомышленника в лице Карима, проживавшего неподалеку. Летом Карим с женой Ляйсан держали небольшое кафе, славившееся на всю округу блюдами крымско-татарской кухни. Сейчас кафе зимовало, Ляйсан готовила лишь для мужа и редких гостей вроде собственных сыновей. Стряпню ее Сергей Егорович уважал, но, оберегая хозяйку от лишних хлопот, ограничивался чаем из горных трав, собственноручно собранных ею на Чатыр-Дагском плато, и незамысловатыми домашними конфетами с чудным для русского уха названием «Парварда».

Расчищенная с утра дорога с трудом различалась. Глаза слезились, и все окружающее виделось словно через пелену – скрюченные ветром деревья, интуитивно угадываемая тропа и путеводная звездочка – едва теплящийся огонек в окне дома Карима и Ляйсан. Нога предательски скользнула, он дернулся, чтобы удержать равновесие, и поясницу пронзила острая боль. Чтоб тебя! Возраст, ничего не поделаешь. Остановился, отдышался, сделал несколько шагов и вдруг понял, что не видит огни дома Карима. Главное – под ногами не рыхлая снежная целина, а утоптанная, лишь слегка припорошенная дорога. И ветер не в лицо. Крепкий, не меньше пятнадцати метров в секунду – вон как раскачивает стволы сосен, прижимает ветви к снежному ковру. Идти против такого трудно. Можно, конечно, но тем, кто сейчас оказался в море, не позавидуешь. Громоздятся волны, заливая палубу, гребни срываются, пена ложится полосами по ветру. Но то – в море. На суше легче. Главное – дойти, а там можно воспользоваться знаменитым восточным гостеприимством и напроситься на ночлег. Позвонить Ермолаевым и остаться. Сергей Егорович похлопал по карману куртки, проверяя, на месте ли телефон. Как все-таки мы стали зависимы от этих гаджетов! Вроде маленькая штуковина, а лежит

в кармане – и на душе спокойнее. Даже если забредешь не туда, обязательно найдут, помогут, отогреют…

Звонок с трудом пробился сквозь завывание ветра и теплый шарф. Поначалу Сергею Егоровичу показалось, что где-то рядом раздается звон корабельного колокола – рынды. Во времена парусного флота считалось, что в этом колоколе живет душа судна и в момент его гибели рында обязательно зазвонит. Когда-то, курсантом военного училища, Новиков и сам побывал на гибнущем судне, но вспомнить, звонил ли в этот момент корабельный колокол, не мог. Помнил звук двух – один за другим – взрывов, гул бушующего пламени, вырывавшегося через выхлопные крышки люков, когда от высокой температуры скручивался и плавился металл. Третий взрыв, самый сильный. Крик Пашки Воронцова:

– Твою мать, Новиков! Прыгай! – И ощутимый пинок пониже спины.

Сергей Егорович сдернул перчатку и вытащил телефон, продолжавший звонить. Номер незнакомый.

– Новиков! Слушаю вас!

– Здравствуйте, Сергей Егорович!

В отличие от номера, голос был ему хорошо известен.

– Что тебе надо? – Ветер завывал так громко, что Новиков практически ничего не слышал.

– Пересечься бы, есть к вам пара вопросов, – ответил его собеседник и добавил еще что-то.

Пальцы, державшие телефон, ломило от холода немилосердно. Сергей Егорович не стал переспрашивать и поспешил свернуть разговор:

– Давай завтра, я сегодня в шахматы играю.

– Что-то плохо слышно. В шахматы? У Карима?

– Да.

– Может, я туда подскочу?

– Нет. – Новиков представил, как всплеснет руками, засуетится Ляйсан при виде незваного гостя.

– Ну завтра, так завтра, – согласился собеседник.

Сергей Егорович сунул телефон в карман, натянул на побагровевшую руку перчатку, сделал шаг, еще один и провалился в снег по колено.

– Так не пойдет, – пробормотал он и не услышал своих слов – ветер подхватил их и с воем понес вниз, к морю. Пришлось опять стянуть перчатку с едва начавшей отогреваться руки и попытаться с помощью смартфона определить свое местонахождение. Очень вовремя он это сделал, потому что, сам не зная каким образом, умудрился пропустить поворот и теперь находился в опасной близости от довольно крутого склона. Чтобы вернуться на тропинку, ведущую к дому Карима, придется довольно долго, почти полкилометра, идти против ветра. Есть еще вариант – пройти тридцать метров по снежной целине, выйти на дорогу и спуститься по ней к морю. Если повезет, можно поймать попутку и доехать до «Райского сада», нет – позвонить Дамиру. Тот или сам подъедет, или кого-нибудь пришлет.

Одно дело – принять решение, и совсем другое – выполнить его. Спуск по глубокому, по колено, снегу – занятие не из легких. От напряжения дрожали ноги, дыхание со свистом вырывалось из груди. Зато холод уже не чувствовался, напротив, стало жарко, словно метель уступила место летнему зною. Почувствовав наконец под ногами твердую почву, Новиков с облегчением выдохнул. Расстегнул куртку, согнулся, упершись руками в колени, дождался, пока сердце успокоится. Еще раз сверился с навигатором и зашагал вниз, стараясь держаться середины дороги.

С каждым шагом все сильнее чувствовалось приближение моря. Оно гремело, ворочалось и громко дышало, наполняя морозный воздух запахом гниющих водорослей, выброшен-

ных на берег штормом. Может, кто-то учуял бы сейчас аромат дальних странствий, изысканных цветов или экзотических фруктов, но Сергей Егорович привык быть честным с морем, не заигрывать с ним, и море платило ему той же монетой. Для него, выросшего в российской глубинке, за тысячи километров, оно так и не стало родным, как для Воронцова.

Мимо проехал автомобиль, показавшийся Новикову знакомым. Еще немного, и затянувшаяся прогулка подойдет к концу. Вот и набережная. Фонари, лавочки с высокими спинками. Цивилизация…

Он подошел, и море с разбегу обдало его пенными брызгами – поприветствовало.

– Привет тебе, – ответил Новиков, и в тот же момент его охватило чувство близкой опасности. Вроде неоткуда ей взяться – погода такая, что хороший хозяин собаку не выгонит. И все-таки неясное беспокойство заставило сердце биться чуть быстрее.

Он огляделся. Вокруг ни души, лишь неподалеку, под деревьями, стоит одинокий автомобиль. Фары выключены, но двигатель работает. И машина… не та ли, что недавно проехала мимо?

– А вот мы сейчас и проверим, – пробормотал Новиков.

Он сделал несколько шагов. Вдруг из темноты шагнула ему навстречу фигура.

– Ты? – Новиков почти не удивился. – Мы же договорились…

Рядом хлопнула дверь машины. Предчувствие неминуемой опасности, резкое, словно электрический разряд, заставило его шагнуть вправо. Затылок обожгла острая вспышка боли.

– Почему?.. – пробормотал Новиков, оседая на тротуар.

Сергей Егорович очнулся в ледяной воде. Это нестрашно… Когда-то он уже прошел через подобное… Сейчас главное – освободиться от куртки и ботинок, которые тянут на дно, и постараться добраться до берега. Температура воды – около двенадцати градусов. Прогнозируемое время выживания без спасательного жилета – около девяноста минут. Правда, только тридцать из них в сознании, но их должно хватить. Обязательно…

…Волна подхватила моряка, накрыла с головой, бросила на прибрежные скалы, и Новиков вдруг понял, что тридцати минут у него нет, скоро он попадет в Фиддлерс Грин, легендарную страну изобилия, где, согласно английской легенде, обитают души моряков, погибших в море. Там корабли всегда возвращаются домой, шторма и болезни обходят их стороной, много вкусной еды и дешевой выпивки, а дома встречают любимые женщины… Оля…

Глава 1

Генеральный директор детективно-консалтингового агентства «Кайрос» Кристина Светлова с трудом нашла свободное место на парковке у торгового центра, расположенного неподалеку от офиса. На лицо один из минусов опоздания на работу: когда она приезжала вовремя, свободных мест было на порядок больше. Конечно, можно оставить «Киа Рио» на небольшом – на три автомобиля – пятачке возле офиса, но место это, по негласной договоренности между членами маленького коллектива агентства, оставлялось для клиентов. Их было немного – «Кайрос» в своей работе за количеством не гнался. И в результате, абсолютно без каких-либо усилий со стороны сотрудников, имея в качестве рекламы лишь сарафанное радио, фирма зарабатывала неплохие деньги, ежегодно выплачивая собственникам приличные дивиденды. Однако сейчас, кажется, настал момент, когда надо что-то менять: набирать сотрудников, переезжать в новый, более просторный офис, расширять и рекламировать детективную составляющую бизнеса. Ибо, хотя фирма считалась детективно-консалтинговым агентством, основной доход приносил именно консалтинг, которым занимались Кристина и ее заместитель Тимур Молчанов. Детективная же деятельность сводилась в основном к рейдам тайного покупателя, которые проводили бывший оперативник Иван Рыбак и его подруга Ася Субботина. Случались, конечно, настоящие расследования, но их можно было сосчитать по пальцам.

Еще одним, пятым, сотрудником «Кайроса» являлся Федор Лебедев, талантливый программист, способный извлечь из своего компьютера любую, даже самую секретную информацию. Ну или почти любую. Всех членов маленького коллектива связывала прочная дружба. Ну или почти прочная: хотя Иван с Асей безуспешно собирались пожениться и ждали рождения ребенка, Федор был безнадежно влюблен в коллегу и питал надежды, что все еще может устаканиться, рассосаться и Ася непременно обратит взор в его сторону. Скрывал он эти надежды плохо, и этот факт вызывал определенную напряженность между ним и Рыбаком. До открытых конфликтов еще не доходило, все ограничивалось пикировками, в которых последнее слово обычно оставалось за более эрудированным программистом. Впрочем, обстоятельство это не особо удручало самоуверенного Ивана. На комариные укусы Лебедева он реагировал подобно слону на истеричный лай Моськи.

Именно будущий Асин ребенок, еще не успев появиться на свет, требовал перемен в привычной жизни «Кайроса» и его обитателей. Во всяком случае, так считала Кристина. Свою работу тайным покупателем Ася не любила. Конечно, Асе, как любому нормальному человеку, не нравилось, когда ей грубят или принципиально игнорируют, не обращая внимания на вопросы о качестве и наличии товара. Но еще больше ей не нравилось, что по результатам их с Иваном отчета начальство делает определенные выводы. Кто-то лишается премии, кто-то работы… В результате Ася порой возвращалась из рейдов без настроения, а то и с глазами на мокром месте. Кристина давно хотела освободить ее от неприятной обязанности – бумажная работа в офисе всегда найдется. Но тогда вставал вопрос: что делать с Рыбаком? Ему перекладывать бумаги с места на место не поручишь, мигом взвоет с тоски. Тайный покупатель из него никакой: мало кто отважится игнорировать его, а тем более грубить – себе дороже. Найти ему напарницу? Это, конечно, не проблема, но отсюда вытекает необходимость смены офиса, чтобы было куда поставить еще один стол. С одной стороны, это, конечно, прогресс, с другой – жалко покидать стены, ставшие почти родными. Но беременный детектив – это нонсенс. Ася же, очевидно, решила выполнять свои должностные обязанности до последнего. Перед глазами возникла картина – Ася, схватившись за живот, оседает на пол магазина, а вокруг бестолково мечется Рыбак. Нелепица какая-то. Почему именно в магазине, а не в кафе, например? И Рыбак бестолковостью не страдает. Но картинка меняться не хотела – Ася с искаженным от боли лицом и бестолковый Рыбак. Кристина помотала головой, чтобы изба-

виться от наваждения. Не помогло. Решено! Сегодня же надо поговорить с Асей… Вот только как? Аргумент о родах во время рейда не годится – подруга, чего доброго, обидится, а Кристине этого очень не хотелось бы. Что еще можно придумать?

Так ничего и не придумав, она забрала с заднего сиденья увесистую сумку с ноутбуком. Может, новый офис – не такое уж зло? Во всяком случае, можно найти с более удачным расположением. Например, в бизнес-центре «Плаза» с большим подземным паркингом. Вышел из автомобиля, поднялся на лифте – и ты уже на рабочем месте. Здравствуй, гиподинамия. Хотя там, кажется, есть тренажерный зал…

Стоило выйти из машины, как ледяной ветер набросился, словно цепной пес – зима все-таки, – и мысли о новом офисе с подземным паркингом приобрели еще большую актуальность.

Колокольчик над входной дверью приветствовал генерального директора мелодичным звоном. Кристина поздоровалась с коллегами – Лебедевым и Молчановым. Ася с Рыбаком еще не приехали. Отлично! Значит, есть немного времени на раздумья.

– Кофе? – как обычно, предложил Тимур, а Лебедев привычно полез в ящик стола, где у него хранился неиссякаемый запас разнообразных вкусностей, они же вредности – печенье, чипсы, сухарики.

Кристина кивнула:

– Не откажусь, на улице такой холод. – Она повесила в шкаф куртку и прошла к своему столу, потирая замерзшие руки.

– Надо было до офиса доехать, – проворчал Тимур, – вряд ли сегодня кто-нибудь приедет, по такой-то погоде.

Кристина пожала плечами:

– А вдруг?

Словно в подтверждение этих слов, из недр сумки раздался пронзительный звон мобильного телефона. Рингтон специальный, только для клиентов. На поиски гаджета много времени не ушло – он, как всегда, обитал в специально приспособленном кармашке. Глеб Ермолаев, значилось на экране.

Это был один из клиентов «Кайроса», и приехать сегодня он точно не мог, так как, оставив бизнес на своего заместителя и поручив «Кайросу» контроль над делами, поселился с женой и тещей в Крымских горах[1].

Подписывая договор с Ермолаевым, Кристина считала, что это ненадолго – не тот человек Глеб, чтобы, забив на дела, предаться беззаботному дауншифтингу. Одно из двух – или через пару месяцев, ну максимум год, он вернется, либо развернется на месте. Она оказалась права. Предпринимательская натура Глеба и в Крыму нашла точки приложения. По мнению Кристины, новый ермолаевский бизнес был скорее благотворительным и особого дохода не приносил. Он приобрел в поселке Морское здание пансионата, который влачил жалкое существование, привел его в чувство и организовал что-то типа частного дома престарелых под названием «Райский сад». Сад был не то чтобы садом – территория небольшая, но ухоженная. Скорее всего, создатель «Райского сада» имел в виду, что его обитатели имеют шанс еще при жизни попробовать условия жизни в раю и решить, подходят ли они им или скучновато и не хватает перчику. Так как с возрастом под руку идут всяческие болезни, Глеб дополнительно организовал медицинский центр, небольшой, из пяти кабинетов и ресепшена, однако с возможностью расширения в ближайшем будущем, отобрал хороших специалистов. Разумеется, не на полный день, а на несколько часов в неделю. Зарплату персоналу он положил хорошую, за экстренные вызовы платил щедро, поэтому врачи и медсестры за работу держались, и за здоровье обитателей «Райского сада» можно было не беспокоиться. Не прошло и года, как оба заведения – и пансионат, и медицинский центр – приобрели известность. Центр уже

[1] Читайте об этом в романе Ирины Грин «Зыбучие пески судьбы»

вел прием не только клиентов Ермолаева, но и жителей окрестных сел и деревень. До процветания было еще далеко, но часть первоначальных затрат уже окупилась.

– Здравствуйте, Глеб, слушаю вас! – поспешила ответить Кристина.

– Здравствуйте, Кристина Сергеевна. Кажется, без вашей помощи мне не обойтись.

Кристина поморщилась – не любила, когда ее называли по имени-отчеству, но, как говорится, клиент всегда прав, потому она нажала на кнопку громкой связи, чтобы Тимур с Лебедевым могли слушать разговор, параллельно включила запись и коротко поинтересовалась:

– Что случилось?

– У меня пропал один из гостей.

– Вы имеете в виду, один из проживающих в вашем «Райском саду»? – уточнила Кристина.

– Да, – подтвердил Глеб. – Мы называем их гостями.

– Когда это произошло?

– Три дня тому назад, в субботу.

– А в полицию вы обращались?

– Разумеется. – По тону, каким это было произнесено, Кристина поняла, что Глебу вопрос не понравился. – Он всегда по субботам ходил играть в шахматы. Возвращался поздно, пользовался отдельным входом. Строгого времени завтрака у нас нет, поэтому заметили его отсутствие только к обеду. Тут же позвонили в полицию. Они организовали широкомасштабные поиски с привлечением горноспасательной службы и добровольцев, обратились с призывом по местному радио и телевидению с просьбой звонить на специально открытую горячую линию, напечатали и расклеили листовки с фотографией и описанием пропавшего. Движухи много, результатов – ноль. В ту ночь еще погода была на редкость гадостная. Ураган, снегопад… Не сиделось ему дома!

Краем глаза Кристина увидела, что Лебедев что-то набирает на клавиатуре. Обычно он барабанил по клавишам увлеченно, с размахом, а тут едва касался их, словно крался на цыпочках. «Интересно, чем мы можем помочь?» – подумала Кристина. Присоединиться к добровольцам и прочесывать местность? Кстати, при чем тут горноспасательная служба, если пансионат, как ей было известно, находится на набережной? Старичок на ночь глядя решил заняться хайкингом?

– Понимаете, – продолжал тем временем Ермолаев, – Сергей Егорович Новиков – не простой клиент. – Он замолчал, очевидно, обдумывая дальнейшие слова. – Вы же помните мою тещу?

– В общих чертах, – ответила Кристина. – Знаю, что она не совсем здорова…

Теперь слова пришлось подбирать ей. Теща Ермолаева, Татьяна Максимовна Колобкова, долгое время находилась на лечении в психиатрической лечебнице.

– Помидоры! – шепотом подсказал Молчанов.

– Точно, – тут же нашлась Кристина. – Она выращивает замечательные помидоры. Какое-то сердце… Поломанное… Нет, ржавое.

– Заржавевшее! Это вчерашний день. Сегодня они с Матей – (Матя – это подруга Татьяны Максимовны, Матильда Аполлоновна Пасичник, – вспомнила Кристина), – они с Матей переключились на выращивание «спрутов».

– Спруты – это морепродукты?

– Нет, это тоже помидоры, но повышенной урожайности. Одним словом, у Татьяны Максимовны сейчас стойкая ремиссия. Ей порой не хватает общения в нашем доме в горах, и тогда она отправляется в пансионат, чтобы восполнить этот дефицит. Обычно хватает двух-трех дней, но иногда она привязывается к кому-нибудь и привозит его с собой.

– Я правильно поняла – Новиков как раз из тех, кого ваша теща привезла из подобного рейда?

– Нет, не совсем. То есть совсем нет. Привезла она троих: Ариадну Марс (Кристина сделала пометку на листе бумаги), Варвару Мельникову (еще одна пометка). Была еще одна гостья, Липа Петровна, она сейчас уехала, но должна вот-вот вернуться. Новиков же приехал сам. Сначала поселился в «Райском саду», а потом, узнав, что в горах находится что-то типа VIP-отделения, явился сюда. Готов был заплатить любые деньги, лишь бы поселиться в одном из наших гостевых коттеджей. Я, разумеется, был не против, но так уж получилось, что мое слово в этом вопросе решающим не является. Новиков должен был обаять Татьяну Максимовну и Матю.

– Насколько я понимаю, с этой задачей он справился.

– Не то слово. Он до такой степени обаял всех наших домочадцев, что сейчас они все в состоянии глубочайшей депрессии, и я опасаюсь обострения тещиной болезни.

– Понятно, – кивнула Кристина. – От нас вы чего ожидаете?

– Любой посильной помощи. Тут еще одна штука имеется. Дело в том, что Новиков, оказывается, сразу после того, как обосновался в нашем доме, оформил на меня завещание.

– Оказывается? То есть он сделал это, не поставив вас в известность?

– Да, я узнал только от полиции. Они нашли копию завещания в его комнате.

– А было что завещать?

– Было. Свою фирму. Так что у нашей полиции я теперь подозреваемый номер один, лицо кровно заинтересованное. Я уже адвоката своего сюда высвистал и попутно вас хочу подключить. Сможете? Даже если найти Новикова не получится – все-таки он не мальчик, и погода не располагает к таким длительным прогулкам на свежем воздухе, – может, удастся отыскать других кандидатов в подозреваемые. Что скажете?

Кристина задумалась. С одной стороны, дело казалось совершенно бесперспективным – пожилой человек поздним вечером, в метель, ушел в горы и пропал. Скорее всего, он погиб, и найти тело – дело времени. С другой – это отличный повод отправить Рыбака в Крым и усадить Асю за офисную работу. Лебедев будет искать следы пропавшего в интернете, она с Тимуром – заниматься финансовыми следами, а Ася – делать красивые отчеты для заказчика.

– Мы подключимся, – сказала она. – У вас же будет где поселить Рыбака?

– Конечно, два коттеджа возле нашего дома в его распоряжении. Даже если вы всей компанией соберетесь приехать, место найдется.

– Пока ограничимся Рыбаком. Он сегодня же с вами свяжется и обговорит детали, а я пришлю проект договора.

Закончив разговор, Кристина задумалась. Может, надо было сначала обсудить участие «Кайроса» в поисках ермолаевского пенсионера с коллективом, а потом уже давать ответ? Она посмотрела на Тимура. Тот, сделав вид, словно не понимает, чего от него хотят, повторил:

– Кофе? – и тут же поставил перед ней чашку напитка, успевшего слегка остыть за время переговоров с Ермолаевым. Сам он сел напротив в удобное кресло для посетителей.

– Спасибо! – Кристина кивнула и вдруг поняла, что, несмотря на свой совершенно индифферентный вид, Молчанов ее решение поддерживает. Лебедев, само собой, тоже – он уже не сдерживает бег своих пальцев, и они выбивают звонкую чечетку по клавиатуре, словно к подушечке каждого приделана маленькая подкова.

– А дед-то наш, Новиков, совсем непрост, – заявил тем временем Лебедев. – Кстати, печеньки будете?

Он собрался было вскочить, но Кристина жестом остановила его:

– Давай сначала про Новикова.

– Короче, пока в общих чертах. Шестьдесят пять лет, родился в деревне Нижние Грязи, после окончания средней школы поступил в высшее военно-морское училище по специальности «ракетное вооружение». Окончил с отличием, служил лейтенантом на эсминце… командовал одной из батарей… Заочно окончил приборостроительный институт… Высшие специальные офицерские классы ВМФ… Военно-морскую академию… Командир боевой части

корабля… Старший помощник командира корабля… Командир корабля… Досрочно получил звание капитана второго ранга… Провел двенадцать дальних океанских походов и выполнил восемь боевых служб… Получил звание капитана первого ранга… Одним словом, героический дядечка. Сейчас в отставке, живет в Москве, разведен, имеет дочь Антонину, внучку. Является совладельцем смешанной вендинговой сети… Завидный клиент!

– Это точно, – подтвердила Кристина, попробовала кофе и улыбнулась: – Как всегда, замечательно. Клиент и правда неплохой. Не могу понять, что такой человек делал в доме престарелых? Пусть даже в VIP-отделении. Это точно про нашего Новикова?

– Обижаете, Кристина Сергеевна! – Вопреки словам, вид у Лебедева был совершенно не обиженный, а, наоборот, радостный. – Конечно же, про него. Предлагаю отправить в Крым меня. Я всю свою работу могу делать удаленно. Ну пожалуйста, Кристина Сергеевна!

Колокольчик радостно затрезвонил, сообщая, что тайные покупатели Ася и Иван вернулись из рейда.

– Об чем спич? – спросил Рыбак, уловивший отголоски этого вопля.

– Мы будем расследовать моряка и владельца вендинговой сети, – радостно пояснил Лебедев, и Ася, выпускница филологического факультета, поморщилась от подобной «смеси французского с нижегородским».

Рыбак посмотрел на Кристину, ожидая ее комментариев.

– Да, – кивнула она, – предлагаю всем вместе прослушать запись разговора, а потом наметим план действий.

Глава 2

– А что такое вендинговая сеть? – поинтересовался Рыбак, когда с записью было покончено и Лебедев повторил на бис свои изыскания в области биографии пропавшего капитана первого ранга.

– Классический вендинг – кофейные и снековые аппараты, – пояснила Кристина. – Я посмотрела, что они предлагают на своем сайте – это консультационные услуги по выбору тех или иных автоматов, непосредственно поставка оборудования, квалифицированная помощь в определении наиболее эффективных мест размещения и поставщиков ингредиентов, ну и, собственно, сами аппараты, установленные в супермаркетах крупных торговых сетей.

– Здорово! – Лебедев радостно потер руки. – Найдем дедушку и попросим, чтобы он за свое спасение презентовал нам аппарат по производству пиццы.

– Тебе лишь бы жрать! – пробормотал Рыбак. – А насчет дедушки, как мне кажется, весь смысл был заключен в последней фразе. Этот Ермолаев только прикидывается, что ему жалко постояльца. На самом деле история с наследством действительно плохо пахнет, поэтому он хочет обезопасить свою задницу. Думаю, деньги там задействованы нешуточные, родственники пропавшего будут биться за наследство не на жизнь, а на смерть.

– Ты несправедлив к Ермолаеву, – сказала Ася.

– А вот и нет! – возразил Рыбак.

Кристина придерживалась того же мнения, что и Ася. Знакомство «Кайроса» с Ермолаевым началось с конфликта, и маленькому коллективу детективно-консалтингового агентства пришлось приложить немало сил, чтобы его погасить[2]. Но сейчас обсуждать, кто прав, а кто виноват, абсолютно непродуктивно. Только время зря тратить. А потому она решила воспользоваться правом руководителя и, нахмурив брови, заявила:

– Иван! Ты готов выехать в Крым?

– И я! И я! – запрыгал на месте Лебедев.

– Вот еще! – возмутился Рыбак. – У меня, между прочим, совсем другие предпочтения.

– Ну почему надо все превращать в балаган! – возмутилась Кристина. – Я задала прямой вопрос, но так и не получила ответа. Похоже, к Ермолаеву придется ехать Тимуру…

– Да нет же, нет, – прервал ее Рыбак. – Я поеду. Сейчас с Асей отправимся домой, соберем вещи, вечером выеду, днем буду там. Устраивает?

– Может, лучше на самолете? Поспишь ночью? А в Крыму возьмешь машину напрокат, – предложила Кристина, хотя знала наверняка, что Рыбак откажется.

– Нет, на «Форде» мне будет удобнее, чем на прокатной машине.

– Хорошо, поезжай, – после небольшой паузы согласилась она.

– Только с маленьким дополнением, – вмешалась Ася. – Я тоже поеду.

Кристина с трудом сдержала вопль протеста. Если сейчас начать коллективное обсуждение, процесс затянется до вечера, и не факт, что Иван хотя бы завтра к вечеру встретится с Ермолаевым. Значит, надо попробовать поговорить с Асей без свидетелей. Она сосчитала до десяти, выдохнула и предложила:

– Ася, может, пойдем выпьем моккачино?

Замечательный напиток из эспрессо, вспененного молока и шоколада готовили в кафе, расположенном в доме напротив. Там же пекли круассаны по настоящему французскому рецепту, во всяком случае, так говорил местный бариста, и крошечные пирожные, не наносящие особого вреда фигуре именно по причине своей миниатюрности. Посещали представительницы женской половины «Кайроса» это кафе нечасто, и вовсе не из-за необходимости

[2] Читайте об этом в романе Ирины Грин «Зыбучие пески судьбы».

побаловать организм сладеньким, а для того, чтобы обсудить свои проблемы без мужских ушей.

От удивления у Лебедева глаза чуть не выпрыгнули из орбит.

– Моккачино? Может, лучше Тимур Михайлович кофе набодяжит? А у меня есть сухарики! Ваши любимые! С холодцом и хреном.

Вообще-то Кристина и Ася что к холодцу, что к хрену были абсолютно равнодушны. Этот неоднозначный продукт скорее являлся фаворитом Лебедева.

– Мы быстренько. – Ася вытащила из своего смартфона карту памяти с записью сегодняшнего рейда и положила ее на стол. – Ты даже не успеешь сформировать отчет.

– Успею, – заверил ее Лебедев.

– А заодно поищи еще какие-нибудь сведения о Новикове и его фирме, – добавила Кристина. – Наверное, придется кому-то ехать в Москву, чтобы попытаться подключиться к их сети.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Лебедев, вставляя Асину карту памяти в картридер.

– А ты, Иван, свяжись, пожалуйста, со Щедрым. Надо, чтобы он обеспечил тебе поддержку местной полиции.

Майора Андрея Геннадьевича Щедрого, следователя по особо важным делам, связывала с сотрудниками «Кайроса» многолетняя дружба. Одно время он надеялся, что дружба с Кристиной перерастет в нечто большее. Но когда понял всю бесперспективность своих надежд, отступил, предпочитая сохранить хорошие отношения.

– Есть! – коротко отозвался Рыбак и потянулся за мобильным телефоном, попутно сворачивая игру в «Морской бой», открытую на мониторе.

Кристина перевела взгляд на Тимура, который, пока она раздавала задания сотрудникам, подошел к шкафу и достал ее и Асину верхнюю одежду. Его идеально выбритое лицо не выражало никаких эмоций, но она уже научилась понимать настроение своего зама. Сейчас он мысленно улыбался.

– Мы скоро, – пообещала Кристина, ныряя в рукава куртки.

«Ну-ну», – говорил взгляд Молчанова.

Глава 3

– Ну и как у вас дела? – спросила Ася, устраиваясь за облюбованным подругами столиком у окна.

– Вам как обычно? – приветствовал их знакомый официант.

– Да, – кивнула Кристина и подумала, что насчет скорого возвращения в офис она, пожалуй, погорячилась. Спрашивая о делах, Ася, конечно же, имеет в виду ее, Кристины, личные, а не положение в «Кайросе», и простым «хорошо» или «нормально» не отделаешься. Хотя, попробовать можно. – Нормально дела, потихоньку. Ты-то сама как себя чувствуешь?

У Аси между бровями пролегла резкая морщинка, что свидетельствовало о крайнем возмущении.

– Так нечестно, – заявила она. – Я первая спросила. Хотя, раз уж ты завела разговор о самочувствии, давай сразу договоримся: я еду с Ваней, и это не обсуждается. Когда родится ребенок, такой возможности, может, уже не представится. Поэтому, пожалуйста, не надо меня отговаривать.

Глядя на ее порозовевшие от волнения скулы, Кристина вдруг ощутила, что сидящая напротив женщина – вовсе не та Ася, к которой она привыкла. У прежней, старой Аси, сто процентов сейчас бы глаза были на мокром месте, дрожала бы нижняя губа и голос звучал задавленно, словно она говорила через подушку. Эта же Ася, Ася-new, хоть и не обладает абсолютным спокойствием Молчанова, кажется, переняла его уверенность в себе и стоять на своем будет насмерть. Впрочем, смерть подруги в планы Кристины не входила, и она попыталась найти мало-мальски обоснованные аргументы.

– Ася, ну если бы вы хотя бы на самолете полетели! А то на машине! Ехать почти сутки… В твоем состоянии…

– Какое у меня состояние? Тебя послушать, я просто инвалид какой-то! Я же просто беременная! Причем не на таком уж большом сроке! И потом… Ты даже не представляешь, как это здорово – ехать с Ваней куда-нибудь далеко-далеко. Смотреть, как уверенно его руки лежат на руле…

Кристине вспомнилась Австралия, красные пески, огромный автомобиль, Молчанов с непривычной щетиной на загорелом лице…[3]

– …Просыпаться в какой-нибудь гостинице, читать отзывы о местных достопримечательностях, – мечтательно продолжала тем временем Ася.

«…Целоваться под музыку Шнитке», – подумала Кристина. Кажется, они с Асей поменялись местами, и сейчас дыхание от застрявшего в горле комка перехватило у нее. Ася тут же почувствовала настроение подруги и пошла на попятную.

– Да что с тобой? – уже совсем другим голосом, густо замешенным на тревоге и заботе, спросила она. – Что-то с Настей?

– С Настей? – Кристина усилием воли прогнала дезориентирующие воспоминания. – С Настей все отлично.

– Ну что я из тебя тяну каждое слово. Расскажи, мне же интересно!

Настя… Скажи кто-нибудь еще полгода назад Кристине, что она из заядлой перфекционистки, неспособной делегировать свои рабочие обязанности даже Тимуру, которому привыкла доверять как самой себе, превратится в злостную нарушительницу трудовой дисциплины, она бы сочла подобные слова фантазиями. И вот совершенно неожиданно они обрели под собой реальную почву. Причиной подобной трансформации стала трехлетняя Настя, дочь

[3] О приключениях Кристины и Тимура Молчанова в Австралии читайте в романе Ирины Грин «Бог счастливого случая».

известной певицы Фимы, которую мать поручила ее заботам[4]. К моменту, когда это произошло, в голову Кристины порой закрадывалась мысль о необходимости родить ребенка, создать семью и зажить спокойной жизнью. Однако мысль эта регулярно отодвигалась куда-то на периферию из-за различного рода катаклизмов, сотрясавших жизнь «Кайроса». Кристина просто не могла себе представить, как можно пустить все на самотек и с головой уйти в проблемы материнства и детства. И вот сама жизнь поставила ее перед фактом: кто для нее важнее – Настя или «Кайрос». «Кайрос», – ответило чувство долга, «Настя», – возразило сердце.

Проблема состояла в том, что детский сад, куда ходила Настя, дорогое элитное заведение, был хорош всем, кроме распорядка дня. Детей тут принято было забирать не позднее шестнадцати часов, а лучше – сразу после обеда. Разумеется, официально заведение работало до девятнадцати. Но к этому времени из сотрудников оставались только заведующая, Елена Александровна, да воспитательница Галина Николаевна. Причем, если первая была сама сдержанная любезность, то у второй с лица не сходило выражение немого укора – ну как можно оставлять ребенка, когда всех остальных уже разобрали по домам. Наверняка мать не в курсе, как обращаются с ее крохой.

Конечно же, Кристина могла поставить воспитательницу на место, но подобное положение дел не нравилось и Насте. Причем, если Галина Николаевна демонстрировала недовольство молча, трехлетняя девочка вполне могла заявить что-то вроде:

– По какой причине ты сегодня так долго? Деньги зарабатывала? Зачем они нужны, деньги эти? И выбросить жалко, и потратить особо не на что.

Скажи кому, что ребенок бросается такими фразами, ни за что не поверят. Дело в том, что предыдущая няня Насти обожала иронические детективы Дарьи Удальцовой и, дабы совместить приятное с полезным, читала их девочке вслух. Оттуда и слишком взрослые мысли в детской голове, и не по возрасту высокие когнитивные способности. Конечно же, Кристина пыталась откорректировать литературные пристрастия ребенка, но, как говорится, старая любовь не ржавеет. Каждая новинка Удальцовой прочитывается двумя читательницами – юной и не очень – с превеликим удовольствием.

Поиски альтернативы закончились тем, что Тимур Молчанов предложил Кристине с Настей переехать в его дом в коттеджном поселке. Конечно, с какой стороны ни посмотри, вариант этот был хорош. Во-первых, местоположение поселка – свежий воздух, рядом лес, река. Во-вторых, по соседству проживала замечательная женщина, Воронина Дарья Романовна, большая любительница детей, которая организовала в своем доме что-то вроде частного детского сада и с ходу сумела найти общий язык с Настей, что само по себе было достижением: с посторонними Настя не разговаривала. Совсем. Общение с этим сложным ребенком еще нужно заслужить. К счастью, всем сотрудникам «Кайроса» рано или поздно это удалось. Причем отношение у Насти ко всем совершенно разное. Она прямо-таки боготворит Молчанова и не пытается это скрыть, Кристину считает своей лучшей подругой, Рыбак для нее – авторитет в детективных вопросах. Кажется, излишне начитанный ребенок планирует сам в недалеком будущем написать детектив и сейчас занимается сбором материала. Федор – еще один друг. Настя считает талантливого программиста, совершенно неприспособленного к современным жизненным реалиям, своим ровесником, по ошибке попавшим вместо детского сада во взрослый офис. Ася же в Настиных глазах – ребенок из ясельной группы, беззащитный и беспомощный. А потому девочка взяла ее под свою негласную опеку – делится сладостями, делает замечание тому, кто, по ее мнению, недостаточно учтив с сотрудницей «Кайроса». Интересно, изменила бы она свое мнение, увидев новую Асю, сидевшую сейчас напротив Кристины в ожидании ответа на свои вопросы.

---

[4] Роман Ирины Грин «Синдром Фигаро».

– Да все отлично с Настей! Утром отвела ее к Дашеньке. Холодно на улице, одевались долго, я на работу приехала поздно, а тут Ермолаев звонит. Дальше ты сама все знаешь. Кстати, если ты вдруг передумаешь насчет поездки в Крым, можно на время, пока Иван будет заниматься расследованием, тебя тоже поселить у Тимура. Места у него много, ты же знаешь. Сможешь потренироваться в воспитании подрастающего поколения.

Ася крючок не заглотила.

– Мы же договорились! – и тут же сменила тему: – А Тимур? Что Тимур?

– А что Тимур. – Кристина пожала плечами, сделав вид, что суть вопроса ей не ясна, хотя все прекрасно поняла: Ася, а может, и не только она, в курсе ее вовсе не профессионального интереса к Молчанову. – Тимур как Тимур. Как будто ты его не знаешь. Денег за проживание с нас не просит…

К столику подошел официант и принялся составлять с подноса чашки и тарелочки с пирожными.

– Так мы с Ваней вечером выезжаем? – спросила Ася, и по тону, каким был задан вопрос, Кристина поняла, что спорить бесполезно. – Решай поскорее, а то еще отчет тайного покупателя нужно довести до ума. Понимаешь, не могу я сейчас Ваню бросить. Ты только нашим не говори, хорошо? Мне кажется, он очень тревожится из-за грядущих перемен. Боится, что будет плохим отцом, я не смогу уделять ему столько внимания, наше финансовое положение вдруг ухудшится, и он не сможет обеспечить меня с ребенком, неотвратимых последствий во время родов. Ну ты понимаешь каких. Короче, куча всяких страхов, и я абсолютно не хочу оставлять его с ними один на один. Вот такая ситуация. Так что ты решила? Отчет же…

Кристина считала Рыбака бесстрашным, порой даже чересчур, неспособным спасовать перед опасностью. Но в словах Аси сомневаться не приходилось – во-первых, она гораздо лучше его знает, а во-вторых, ее эмпатические способности в сто, а то и в тысячу раз превышают Кристинины, и слова подруги можно считать веским аргументом.

– С отчетом справится Федор, – после недолгого раздумья приняла решение Кристина и, уже обращаясь к официанту, сказала: – Молодой человек, у нас немного планы поменялись. Вы нам упакуйте пирожные с собой и для моккачино дайте стаканчики бумажные. Можно так?

– Любимым клиентам можно все, – улыбнулся тот.

Ася тоже заулыбалась:

– Спасибо! Ты не представляешь, как я рада. Вот только… – Она запнулась и после недолгой борьбы с собой вымолвила: – Что будет с графиком наших рейдов?

– Разберемся. Все равно я бы тебя одну ни в какой рейд не отправила.

– Я возьму с собой ноутбук и поработаю в дороге над сегодняшним отчетом. Хорошо?

– Хорошо, хорошо, не волнуйся, все будет нормально. Ты, главное, себя береги.

– Спасибо тебе!

– Мне-то за что?

Глава 4

Стоило Кристине с Асей показаться на пороге, как Лебедев, опережая звон вездесущего колокольчика над дверью, заголосил:

– Кристина Сергеевна! Представляете! Я тут нарыл, что Варвара Мельникова, оказывается, является бабушкой Даниэллы Купер!

– Вот это да! – радостно воскликнула Ася.

А Кристина, опешив от столь резкого наскока, спросила растерянно:

– Кто это такие?

Если подумать, обе эти фамилии она определенно недавно слышала. Вот только в каком контексте?

– Как кто? – удивилась Ася. – Вы же с Настей постоянно бываете в книжных магазинах!

Конечно же! Как она могла забыть! Даниэлла Купер – популярный автор любовных романов! Симпатичные томики на столе возле кассы не заметил бы разве что слепой. Кажется, недавно она стала лауреатом какой-то престижной премии.

– Ты же знаешь, мы с Настей поклонники несколько другого жанра. Но книги Купер я видела.

– Я и бабушку ее видела! – Глаза Аси радостно горели, и если у Кристины еще оставалась хоть какая-то надежда уговорить подругу остаться и отпустить Рыбака одного, то сейчас она растаяла: – Я тогда совершенно случайно попала на презентацию одной из первых ее книг, и там присутствовала бабушка Даниэллы. Писательница ее представила, сказала, что только благодаря бабушке появилась ее первая книга. И не только первая. Так трогательно получилось, что старушка даже расплакалась. Я тогда еще купила книгу и попросила автограф и у Купер, и у бабушки.

– Подожди, я что-то не понял, – вмешался Иван. – Как это так: бабушка – Варвара Мельникова, внучка – Даниэлла Купер?

– Очень просто, – пояснила Ася. – Дочка Варвары вышла замуж за американца по фамилии Купер, переехала жить к мужу и родила девочку, которую назвали Даниэллой. Вань, надо будет обязательно взять с собой ту книгу с автографами. Ты мне напомни, пожалуйста. Хорошо?

– А вы говорите – на самолете, – усмехнулся Рыбак. – Чувствую, багажа будет немерено. Зачем ехать к бабушке писательницы со старой книжкой? Может, лучше мы по дороге новых купим? А вообще-то лучше сначала разведать обстановку. Вдруг у бабушки и внучки с тех пор, как ты их видела, отношения испортились? Иначе чем объяснить тот факт, что бабуля Мельникова живет в доме престарелых, а внучка по Америкам разъезжает?

– А почему там живет капитан первого ранга в отставке, владелец автокормилок? – с саркастической ухмылкой полюбопытствовал Лебедев. – Может, тамошний «Райский сад» настолько крут, что даст сто очков вперед американской мечте.

Ясно, что сказано это было с целью уколоть Рыбака, но тот на провокацию не повелся.

– Вот мы с Асей и разберемся, – заявил он, делая ударение на «мы» и с «Асей».

– Разберемся, – подтвердила Ася. – И новых книг Купер, само собой, купим. Какой ты все-таки молодец, Федор, вовремя нашел информацию. А про вторую женщину, у нее еще имя такое, мифическое…

– Ариадна Марс, – подсказала Кристина, сверившись со своими записями.

– Нет. – Федор нарочито сокрушенно помотал головой. – Ариадн полно, Марсов еще больше, но вот чтобы вместе…

– Может, псевдоним? Какая-нибудь творческая личность на пенсии? – предположила Кристина. – Кстати, думаю, вам уже пора. Отдохнете, соберетесь… Пирожные возьмите с собой, по дороге поедите.

– Нет, это вам, мы себе бутербродов сделаем, – помотала головой Ася.

– Точно, – подтвердил Рыбак, для которого не существовало проблемы выбора между колбасой и тортом, а самым любимым блюдом был борщ. – Кстати, я поговорил со Щедрым, он пообещал найти контакты с местной полицией. Вечером договорились созвониться.

– Отлично, – кивнула Кристина.

– А что будет с графиком рейдов? – задала Ася вопрос, который мешал ей полноценно радоваться предстоящей поездке.

– Помните семейство Михайловых? – спросил Молчанов. – Александр готов выделить в своем расписании несколько часов в неделю, чтобы помочь нам. Ну и заодно поправить свое материальное положение. Разумеется, наш график придется пересмотреть, но не думаю, что заказчики будут против.

Кристина кивнула. Кто же забудет амбициозного Александра Михайлова, кризисного менеджера концерна «Кит», и его жену Елену, с которыми они познакомились во время поиска убийцы режиссера самодеятельного театра Фигаро?[5]

Кристина посмотрела на Рыбака. В его глазах промелькнула тень сожаления. Или ей это только показалось?

– Это только временно, – на всякий случай поспешила заверить она коллегу. – Когда вы вернетесь, все будет по-прежнему.

Сказала и сама себе не поверила. Уж очень фальшиво прозвучала фраза.

– Конечно, будет, – с нарочитым легкомыслием согласилась Ася. – Ну мы поехали?

Кристина стремительно подошла к подруге, крепко обняла, потом отстранилась, заглянула в глаза и тихо шепнула:

– Может, передумаешь?

Ася покачала головой:

– Нет. Федя, Тимур! До встречи!

Федор порывисто вскочил и, подражая Кристине, обхватил Асю руками, сделавшимися вдруг ужасно неловкими.

– Поскорее возвращайтесь.

Он не договорил, махнул рукой, вернулся к столу и выгреб из ящика несколько упаковок снеков.

– Вот… Сухой паек на всякий случай. Кинете на заднее сиденье или еще куда. Вдруг проголодаетесь?

– Спасибо! – Ася обняла программиста, сгребла провизию в охапку. – Вань?

Колокольчик над входной дверью звякнул как-то по-особенному грустно.

[5] Роман Ирины Грин «Синдром Фигаро».

Глава 5

Они зарулили в магазин и купили продукты для бутербродов. Конечно, поесть можно было в любом придорожном кафе, но уж очень Иван любил Асины бутерброды – маленькие, на один укус. Можно даже руль не выпускать из рук. Стоит только намекнуть, и маленький шедевр сам ныряет в рот. Практически по Гоголю. Как можно лишить себя такого удовольствия? Поэтому канапушки – так Иван называл эти бутербродики – и два термоса, с чаем и кофе, обязательно присутствовали в их поездках, независимо от того, шла ли речь о вылазке за город или о дальнем путешествии.

– Пары часов тебе хватит? – спросил Рыбак, притормозив возле подъезда. – Я решил подстраховаться и записался на СТО. Пусть проверят тормоза, развал-схождение…

– Конечно, хватит, – ответила Ася.

Однако, проторчав в автомастерской на полчаса больше запланированного, Рыбак застал подругу в банном халате, с полотенцем на голове и, что самое неприятное, в крайне расстроенных чувствах. О последнем свидетельствовала морщинка между бровями, которая появлялась, лишь когда печальные раздумья клали на обе лопатки все остальные эмоции в Асиной душе. «Передумала», – решил Иван. Ну что же, быть может, это к лучшему. Вон как Тимур с Лебедевым на него смотрели! Особенно Федор. Прямо-таки гипнотизировал, мысленно заставляя оставить Асю дома. Как будто это в его, Ивана, власти. Уж если подруга что решила, не найдется такой силы, которая повернет ее мысли вспять. Даже «Он». Так, уважительно и с опаской, Иван называл того, кто поселился в Асином животе.

По идее, он должен радоваться скорому появлению ребенка. Вот только особой радости Иван не ощущал. Вообще никакой не ощущал. Даже взять сегодняшний день. Похоже, он остался не у дел: рейды тайного покупателя, единственную лепту, которую он ежедневно вносил в денежный поток «Кайроса», передали другим исполнителям. И пусть Кристина говорит: это, мол, временно, и по возвращении они с Асей по-прежнему будут при деле, но, похоже, она сама себе не верит. Разумеется, Михайловы с их ипотечной кабалой ни в жизнь не упустят такого шанса. И потом, с кем ходить? С Асей? Это же до поры до времени, пока тот, кто сидит в животе, не решит выбраться на свет божий. А что потом? Ответа не было.

– Мы едем или нет? – спросил Иван.

– Едем, конечно, – несколько раз кивнула Ася, и прядь влажных волос выскользнула из-под полотенца.

– Одевайся. – Рыбак с облегчением выдохнул. – Бутерброды я сам нарубаю.

– Я нарубала, – смущенно улыбнулась Ася. – Только…

Она зависла. Рыбак подождал пару минут и не выдержал:

– Рассказывай!

– Понимаешь, я подумала, что нужно предупредить моего врача…

Вот где собака порылась! На том, чтобы Ася подписала контракт на ведение беременности и родов с самым крутым перинатальным центром города, настояла Кристина. Она считала необходимым, чтобы столь важный момент жизни Аси и «Его» был под особым контролем и прошел безупречно. Конечно же, замечательно, что Ася с Кристиной, изучив досье врачей, выбрали Елену Федоровну, акушера-гинеколога с тридцатилетним стажем. В любое время дня и ночи Ася может обратиться за помощью, и даже если врача не будет в клинике, она тут же приедет. Иван против не был, но имелось у него какое-то внутреннее предубеждение против платной медицины. Деньги – это еще не гарантия, что все будет хорошо. Большие деньги – тем более. За примером далеко ходить не надо. Кира Ермолаева, с которой они, если все будет в порядке, завтра встретятся, угрохала кучу денег, чтобы обеспечить своей больной матери нормальные условия в психиатрической больнице, а главврач без зазрения совести этим поль-

зовался. И лишь когда больница сгорела и пациентка осталась без «лечения», у нее, по словам Ермолаева, наступила стойкая ремиссия. Не зря же говорят: врачу бесплатному никак не докажешь, что ты болен, а платному – что здоров. Конечно, роды – это не болезнь, продлить беременность сверх *положенного* срока не в состоянии даже самый маститый доктор. Но убедить доверчивую Асю в необходимости дополнительных обследований и дорогостоящих манипуляций под силу даже мошеннику, ничего не смыслящему в медицине. Разумеется, для Асиного спокойствия никаких денег не жалко, и все-таки… Похоже, Елена Федоровна попыталась отговорить ее от поездки. Не дождавшись от Аси комментариев, Иван попробовал побудить ее к откровенности:

– И что Елена Федоровна? Была против?

– Нет, она сказала, что медицинских противопоказаний у меня нет, и самое главное сейчас – положительные эмоции. Чтобы я прислушивалась к себе, делала то, что меня радует, по возможности не тревожилась и избегала стрессовых ситуаций. В дороге, по возможности, каждые час-полтора устраивать небольшие остановки для прогулки.

– И все? – Явно в рекомендациях врача было что-то еще. Не прогулки же нарушили Асино спокойствие.

– Еще она посоветовала купить специальные чулки или колготки, чтобы ноги не отекали.

– Надо, так купим! В чем проблема?

Ася вздохнула:

– Я собралась купить, зашла в «Медтехнику»… Продавец была занята… По телефону разговаривала…

– Дальше можешь не продолжать. Вместе заедем и купим. Делов-то!

– Правда? – Ася недоверчиво посмотрела на Ивана.

– Истинная, – усмехнулся он. – А кто-то испытывал угрызения совести после рейдов тайного покупателя!

– Я больше не буду! – Ася побежала в ванную за феном, а Рыбак подвел итог своим грустным мыслям:

– Да, похоже, и я тоже больше не буду.

Тут ему снова вспомнился Александр Михайлов, молодой, нахальный, разговорчивый, чем-то напоминавший Лебедева. Только у Федора не было таких зашкаливающих амбиций. Не такой уж он плохой, наш Федька.

Через полчаса «Форд», нагруженный двумя объемными чемоданами и двумя сумками – с провизией и Асиным ноутбуком, отправился в путь. Конечно же, они заехали в «Медтехнику». Не ту, где Ася потерпела фиаско в качестве покупателя, а другую, на выезде из города, где неизбалованная вниманием покупателей продавец всучила им не только две пары колгот, но и батлер – специальную металлическую штуковину для облегчения процесса их надевания. Испытание агрегата было осуществлено тут же, в торговом зале, после чего, закинув покупки на заднее сиденье, Ася с чувством выполненного долга заняла свое место. Иван аккуратно прихлопнул ее дверь, обошел машину сзади, критически осмотрев колеса, влез на водительское место, немного поерзал, устраиваясь поудобнее, и, положив руку на кожаную оплетку руля, спросил:

– Ну что? Готов? – Он подождал пару секунд, затем повернул ключ зажигания. Двигатель зашумел ровно, уверенно. – Готов.

Глава 6

На этот раз все было совсем не так, как должно. Нет, Ася все так же весело болтала на самые разные темы, не забывая периодически предлагать Ивану канапушки. Но он чувствовал, что в этой веселости нет привычной искренности, спутница его напряжена. Она то и дело поправляла ремень безопасности, словно проверяя, не сильно ли он давит на того, кто сидит в животе. А еще поглядывала на часы, чтобы, согласно рекомендации Елены Федоровны, сделать первую остановку. Как же он терпеть не мог эту Асину привычку – замалчивать проблемы, которые, если присмотреться повнимательнее, и не проблемы вовсе, а так, мухи, раздутые до размеров слона.

– Не пора ли нам притормозить? – на всякий случай поинтересовался Рыбак перед выездом на федеральную трассу.

– Считаешь – пора? – Ася задумалась. – Может, лучше чуть позже? Что-то мы совсем медленно едем. Я могу пока поискать в навигаторе какое-нибудь кафе.

Идея Рыбаку понравилась. Он слегка прибавил газу, и «Форд», такой же любитель быстрой езды, как и его хозяин, радостно понесся вперед. Ася открыла приложение в телефоне и принялась в лицах читать отзывы. Получалось у нее это так смешно, что Ивану удалось отставить неприятные мысли в сторону и включиться в игру.

– *Регулярно бываю в этом кафе и каждый раз заказываю пасту карбонара. Вкус всегда разный, не всегда адекватный, порой просто мерзкий. Но, наверное, добавляют какую-то траву, потому что отказаться от пасты не могу. Просто какая-то зависимость выработалась.*

– Бред, – хмыкнул Рыбак, – надо же такое придумать – макароны с травой. Признайся честно – это ты сама придумала.

– Да нет же, вот, посмотри сам! – Ася продемонстрировала экран смартфона, как будто он на ходу мог убедиться в правдивости ее слов.

– *Отвратительное обслуживание. Вернее, отвратительнейшее.*

– Спасибо, что предупредили.

– А вот еще прикол: «*Просидев час, соте из морепродуктов так и не принесли*».

– В чем прикол?

– Ну это же классика из серии «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». Неправильное применение деепричастного оборота.

Никакой особой неправильности Рыбак не заметил. Асе, конечно, виднее, как говорится, кто на что учился.

Повисла напряженная пауза – Ася ждала реакции Ивана, а он путался в версиях ответа, которых одновременно было и слишком много, и катастрофически мало, а вернее, ни одной. И в этот момент, как нельзя кстати, зазвонил телефон Рыбака.

– Щедрый, – сказал Иван, включая громкую связь. – Привет, дружище!

– Вы уже в дороге? – после короткого ответного приветствия поинтересовался майор.

– Само собой, – отозвался Рыбак.

– Ася рядом?

– Угу, – подтвердила Ася.

– Ну и чудненько. А я нашел человечка, который готов с вами поделиться информацией. На взаимовыгодных, скажем так, условиях.

– В чем будет заключаться его выгода? – В подобных вопросах Рыбак привык договариваться на берегу и не терпел фраз, допускающих неоднозначное толкование.

– Вот у него и спроси, – предложил Щедрый. – Он на дежурстве и прямо сейчас готов с тобой пообщаться. Крылов Даниил Даниилович. Я сейчас тебе контакты скину. Пользуйся.

Экран мобильного погас, но тут же снова засветился, уведомляя о новом сообщении. Рыбак мысленно потер руки.

– Полицейский, который хочет поговорить, – наше все. Не стоит заставлять его слишком долго ждать. Согласна?

Ася кивнула и потянулась за телефоном, уточнив:

– Набираю?

– Давай!

Абонент трубку снял после первого же гудка.

– Крылов. – Судя по голосу, на Даниила Данииловича он не тянул, но Иван решил не торопиться с выводами до визуального знакомства.

– Рыбак, – представился он. – Мне ваш телефон дал Щедрый Андрей Геннадьевич.

– Да-да, Андрей, – подтвердил его собеседник. – Я так понял, вы… можно на «ты»?

– Пожалуйста, – дал добро Рыбак.

– Я так понял, тебе деньги платят, чтобы отмазать хозяина дурдома, да?

– Какого дурдома? – опешил Иван.

– Нашего местного дурдома. Так?

– А разве у Ермолаева не дом престарелых? – Иван вопросительно посмотрел на Асю, и она неопределенно пожала плечами.

– Дом престарелых само собой, в поселке, на набережной, а в горах самый что ни на есть дурдом. Четыре сумасшедшие старухи и он с женой. Пропавший этот, Новиков, тоже, похоже, не в себе был. Иначе бы не поперся в такую непогоду на прогулку.

– Наверное, имелись какие-то причины? – предположил Рыбак.

– Кто же теперь расскажет? Якобы он два раза в неделю в любую погоду ходил играть в шахматы. Вот и поперся. Главное, на следующий день уже распогодилось, иди не хочу. Нет же, его в самую метель понесло. Скорее всего, сбился с дороги. Там, чуть ниже, начинается опасный участок, даже днем в хорошую погоду опасно ходить. А уж ночью, в метель… Полно щелей, скальных уступов, шатающихся камней. Ставишь ногу вроде на нормальный камень, расслабляешь мышцы, а он вылетает, и тело, не успевая отреагировать, падает. Даже если невысоко, два-три метра, но острые камни, сухие сучья – это гарантированная тяжелая травма, после которой человек медленно умирает в темноте от болевого шока и переохлаждения. Сколько таких случаев было! Уже три дня прошло. Новиков однозначно мертв. Ермолаев ваш поставил на уши всех: полицию, спасателей, волонтерское сообщество. А толку? Я сначала не понял, зачем ему это надо. Подождать до весны, и даже напрягаться особо не придется – по запаху можно будет отыскать. Только потом понял.

– И почему же? – вклинился в монолог Крылова Иван.

– Так наследство же! Как обнаружилось завещание Новикова, я сразу прозрел: нет тела – нет наследства. А денег-то хочется. Зря, что ли, Ермолаев старался, обхаживал старика? Да только форсирование поисков было его стратегической ошибкой. Если бы он сидел тихонечко, ждал результатов, то благополучно прошла бы версия несчастного случая. А он весь какой-то слишком нервный – история с пропавшим дедом начинает очень подозрительно выглядеть.

– То есть ты считаешь, что Ермолаев специально спровадил жильца на тот свет, чтобы получить наследство?

– А как еще можно считать, если человек оформляет завещание – как положено, через нотариуса – и буквально через неделю пропадает? Причем это не какой-нибудь одинокий дед, у которого из наследства только деньги, на похороны припасенные, да единственный костюм приличный. Нет же, он отписал ему свое предприятие. Деталей не знаю, но, похоже, жизнеспособное. Во всяком случае, так говорит дочка Новикова, прямая наследница. Там еще и внучка

имеется, тоже претендентка на дедовы денежки. Дочка собирается судиться с Ермолаевым, но ему, похоже, на это наплевать. Роет землю в поисках Новикова.

– А чем он объясняет свою настойчивость?

– Да бред несет какой-то. Одна из его чокнутых постоялиц уверяет, что Новиков еще жив. В интернете написано, что шизофрения – вещь не заразная, но в последнее время у меня к нему все больше и больше недоверия. Так что ты, если решил у Ермолаевых поселиться, сначала подумай хорошенько. У меня тетка в Коктебеле летом комнату приезжим сдает, могу с ней переговорить. Думаю, не откажется хорошего человека приютить. Конечно, до ермолаевского евроремонта ее жилье малость не дотягивает, – Крылов хохотнул, – и из еды только то, что в супермаркете купишь. Не сезон, сам понимаешь, общепит отдыхает. Зато спокойнее.

– Подумаю, – пообещал Рыбак. – Просто я не один, с девушкой… Посоветоваться надо.

– Брать в командировку в Крым девушку равносильно поездке в Тулу со своим самоваром, – усмехнулся Крылов. – Но тем более с девушкой! Я бы на твоем месте не рисковал. Надумаешь – телефон мой у тебя есть, нет – не говори потом, что я не предупреждал. Что понадобится – звони, помогу. В рамках правового поля, разумеется. Ну и ты не забывай делиться информацией.

Глава 7

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросил Рыбак у Аси, бросив взгляд на часы.

– Надо сообщить нашим. Ты записал разговор?

Конечно же, про запись разговора Иван забыл – в их команде техническими вопросами занималась Ася. Но сознаваться в этом досадном упущении он не собирался.

– Между прочим, нам давно пора сделать остановку. Судя по навигатору, неподалеку есть большая заправка с кафе, выпьем чего-нибудь горяченького и заодно пообщаемся с коллегами, пока они еще на работе. Как тебе такой вариант?

Разумеется, Ася была согласна, и через несколько минут сыщики уже расположились за столиком у окна. Ася потягивала латте, Иван, в ожидании, пока остынет чай, набрал номер Кристины и вкратце изложил ей содержание разговора с Крыловым.

– Понятно, – задумчиво произнесла она. – Насчет проживания в Коктебеле… Как тебе показалось, он лоббирует интересы родственницы или всерьез считает, что в доме Ермолаева вам может грозить опасность?

Странно, что из всего разговора Кристина заострила внимание только на последней части, касающейся непосредственно Ивана и Аси, и Рыбак решил этот вопрос прояснить.

– Надо бы все-таки узнать, что там за фирма у Новикова. Стоит ли из-за нее человека убивать?

В ответ раздалось приглушенное расстоянием, но все-таки вполне разборчивое ржание Лебедева – очевидно, Кристинин телефон тоже был включен на громкий режим:

– Как хорошо, что у нас есть такой ценный советчик, как вы, Иван Станиславович! Сами мы ни за что не догадались бы!

Очевидно, Кристина оборвала его тираду строгим взглядом, потому что продолжения не последовало.

– Пока в нашем распоряжении только официально опубликованные данные, – сказала она. – Сам понимаешь, они могут не соответствовать истинному положению дел. Если до завтрашнего утра ничего более конкретного разузнать не получится, Федор с Тимуром отправятся в Москву. Вы уже решили, где будете ночевать?

– Могу забронировать хороший отель неподалеку от трассы, – снова раздался голос Лебедева. – Я тут нашел одну программку…

– Сами справимся, – буркнул Рыбак и, пообещав позвонить утром, быстренько свернул разговор с коллегами.

– Почему ты не захотел, чтобы Федор нашел нам гостиницу? – спросила Ася. Глаза у нее при этом были хитрые-прехитрые. Прекрасно ведь понимает почему – не любит Иван эту птицу-говоруна, хоть ты тресни, но вслух озвучивать эту причину он не стал.

– Ему поручи, найдет какую-нибудь хипстерскую гостиницу, с картонными стенами и веселыми ребятами в соседнем номере. Будешь всю ночь песни под гитару слушать.

Иван состроил зверскую физиономию и пропел на мотив знаменитого жестокого романса «Мурка»:

– Раз пошли в коворкинг хипстеры с района…

В ноты Иван попадал уверенно, но пел так громко, что девушка за кассой испуганно покосилась на него.

– Тише ты! – взмолилась Ася и для верности прикрыла рот жениха ладонью. Тот не преминул воспользоваться случаем, поймал ее запястье и потерся щекой о пальцы, пахнущие чем-то сладким.

– Колючий! – Асины глаза засветились радостью, однако в словах звучало возмущение. – Ты несправедлив к Федору.

– Может быть, спорить не буду, но я способен сам позаботиться о тебе и о нем. – Рыбак выразительно посмотрел на теплый свитер, прикрывающий еще абсолютно плоский Асин живот.

Он понял, что снова сморозил что-то не то. Хотя Асины пальцы по-прежнему лежали на его щеке и пахли чем-то сладким, радости в глазах заметно поубавилось.

– Почему ты считаешь, что это «он»? – Ее глаза округлились. – А вдруг родится девочка?

– Я имел в виду, ребенок. Мне все равно кто – мальчик или девочка. Я буду любить нашего малыша независимо от пола.

– Честно?

– Конечно, – кивнул Иван, ничуть не кривя душой. Пусть сейчас он не испытывает к тому, кто сидит в Асином животе, теплых чувств, но в недалеком будущем обязательно его полюбит. Скорее всего.

А пока, достав смартфон, Иван занялся поисками лучшей гостиницы.

– Вот, нашел. Отель «Принцесса». Как раз по пути, через пару часов будем на месте. Смотри, что пишут: «Самое романтичное место на земле! Здесь Миша сделал мне предложение». Номера вроде ничего, завтрак. Как тебе? Нравится?

– Поехали.

Пока они сидели в кафе, совсем стемнело. Холодный ветер набросился на Асю, распахнул беспечно не застегнутую куртку. Она охнула, стянула покрепче полы на животе, ускорила шаг. Распахнув дверь, поспешила плюхнуться на сиденье и снова охнула – пока они грелись в заправочном кафе, «Форд» успел остыть и напоминал ледяную глыбу. Иван поспешил включить обогрев сидений, ощутив мощный пинок собственной совести. Именно в этот момент он впервые пожалел, что потащил с собой Асю. Было бы лучше поступить, как предлагала Кристина, – поехать самому и встретить в аэропорту Асю, которая прилетит самолетом. Так нет же, захотелось приключений. Не хватало только, чтобы Аська заболела. Поскорее бы эта «Принцесса», черт бы ее подрал!

Глава 8

Отель, сияющий в ночи яркими огнями гирлянд, напоминал дворец: красная ковровая дорожка, удобные бордовые диванчики, низкие дубовые столики, резная стойка регистрации с золотой короной над ней. А под короной маячило абсолютно невыразительное лицо женщины-администратора в строгом темно-синем пиджаке, настоящей мымры. Она восседала в обыкновенном черном офисном кресле с высокой спинкой с таким гордо-неприступным видом, словно это был королевский трон.

– Молодые люди, – строгим голосом изрекла она, – мест нет. У нас свадьба и все номера выкуплены.

– А может быть, – Рыбак выразительно полез в карман, – найдется какой-нибудь? Мы согласны на любую цену.

– Вы что, русского языка не понимаете! – зашипела администратор, и Ася в очередной раз поняла, что рейды тайного покупателя – вещь очень даже полезная. Вряд ли собственники «Принцессы» в курсе, как вежливо здесь разговаривают с потенциальными клиентами. – Свадьба у нас, спецобслуживание. Непрошеным гостям мы сегодня не рады.

– Вы извините, пожалуйста, – потихоньку оттесняя Ивана, сказала она, – мы такие замечательные отзывы прочитали о вашем отеле. Мой жених, – она с улыбкой посмотрела на Рыбака, – мечтал сделать мне здесь предложение. А потом и свадьбу всей фирмой отпраздновать. Тоже снимем всю гостиницу, чтобы без посторонних. А то наши коллеги – народ публичный, не захотят, чтобы кто-то их сфотографировал в не очень приглядном ракурсе и выложил в интернет. Мы в следующий раз, когда будем проезжать мимо, позвоним заранее и забронируем номер. Это возможно?

Говорила Ася с той особой интонацией, которая, по многолетним наблюдениям Рыбака, включала в мозгах собеседников режим наибольшего благоприятствования. Мымра исключением не стала.

– Конечно. – Она даже соизволила оторвать зад от кресла, и голос у нее стал сладкий, приторно-заискивающий. – Мы гостям всегда рады. Вот, возьмите нашу визиточку. Звоните, и наша «Принцесса» с превеликим удовольствием раскроет вам свои объятия.

– А не посоветуете поблизости какую-нибудь гостиницу, такую же замечательную, как ваша, но только со свободными местами?

– Даже не знаю… Разве что «Легенда». Она, правда, старая, еще при Советском Союзе построена, зато близко и номеров там много, гораздо больше, чем у нас. Кстати, они вроде недавно сантехнику частично поменяли.

– Отлично! Пошли, Ася. – Рыбак подхватил подругу под руку и направился к выходу.

Глава 9

То, что в «Легенде» полно свободных мест, было заметно издалека. На черном монолите здания скудной россыпью выделялись несколько освещенных окон.

– Вперед, нас ждет легендарный отдых! – скомандовал Иван, помогая Асе выбраться из «Форда».

Холл отеля вполне соответствовал внешнему виду – огромный и холодный, он почти полностью тонул в темноте, лишь слева неяркой путеводной звездой маячила стойка-ресепшен, за которой виднелась фигура администратора. Судя по неподвижной позе и низко склоненной голове, женщина спала. Но стоило гулким шагам посетителей разбудить тишину, как, словно по мановению волшебной палочки, вспыхнул яркий свет и лицо администратора засияло доброжелательной улыбкой.

– Здравствуйте! – тоном радушной хозяйки приветствовала она гостей.

– Здравствуйте! – отозвался Рыбак. – Нам бы номер на одну ночь. Только, пожалуйста, с новой сантехникой.

Асе показалось, что при упоминании сантехники лицо хозяйки стойки-ресепшен утратило свое сияние.

– С новой? – рассеянно повторила она. – Почему-то все хотят именно с новой.

– А что, их нет? – спросила Ася, которой возраст сантехники был абсолютно безразличен, лишь бы поскорее залезть под горячий душ, а потом забраться под теплое одеяло. – Ничего страшного, нам и со старой подойдет.

– Но лучше с новой, – стоял на своем Рыбак.

– С новой так с новой, – согласилась администратор. – Давайте я вам дам ключи от двух номеров. Выберете тот, который больше понравится, а лишний ключ вернете. Договорились?

Рыбаку по долгу службы частенько приходилось бывать в командировках, но с подобным предложением он сталкивался впервые.

– Договорились, – подтвердил он, сгребая ключи со стойки.

Лифт скрипел, словно старое дерево во время сильной грозы.

– Нам сюда. – Сверившись с металлической биркой, Иван уверенно вставил ключ в замочную скважину.

Из открытой двери потянуло застоявшимся запахом нежилого помещения. Номер был крошечным – кровать с двумя притиснутыми по бокам тумбочками, крошка-холодильник в углу и дверь в ванную с заветной новой сантехникой. Иван потянул ее на себя и присвистнул от представшей его взгляду красоты. Очевидно, проект гостиницы предусматривал удобства на этаже, но изменившиеся со временем требования посетителей к комфорту заставили сделать перепланировку, создав их в каждом номере. Они получились крошечными, буквально метр на метр. Большую часть этого пространства занимала раковина – сияющее белизной великолепие, по форме похожее на створку морского гребешка, только в облагороженном виде. Сантехническое приспособление для мытья рук напомнило Ивану картину, где обнаженная рыжеволосая девушка приятной, как сейчас у Аськи, пухлости, стоит на подобной[6].

– Красота, – пробормотал он.

Однако к любой бочке меда найдется своя ложка дегтя. Размеры раковины были таковы, что она мешала пользоваться по назначению другим сантехническим прибором, практически спрятавшимся под ее сенью. Если стройной Асе еще удалось бы кое-как, бочком поместиться на унитазе, то у Рыбака это не вышло бы, как ни старайся.

– Пошли посмотрим другую планировку, – решительно скомандовал он.

---

[6] Иван имеет в виду картину Сандро Боттичелли «Рождение Венеры».

В номере напротив инженерная мысль пошла в другом направлении. Для обеспечения нормальной посадки на унитазе раковина была сдвинута к двери, и, чтобы все это великолепие разместилось в крошечном закутке, в ней был пропилен (к слову, не совсем аккуратно) довольно большой паз.

– Может, ну ее, эту новую сантехнику? – предложила Ася. – Нам же всего на одну ночь…

Спорить Рыбак не стал.

– Вы уж извините, – понимающе улыбнулась администратор. – У нас зять хозяина занимается снабжением. Урвал где-то по дешевке раковины, раструбил по всей округе, что у нас новая элитная сантехника. Красиво, говорит, богато. А то, что не лезет ни в какие ворота, никого не интересует. А хотите, я вам чайник дам? Мы вообще-то напрокат их выдаем, но вам…

– Хотим! – Вообще-то у запасливого Рыбака на всякий пожарный случай всегда имелся с собой кипятильник в виде спиральки, палочка-выручалочка командированного в бюджетных гостиницах, но чайник, разумеется, гораздо комфортнее.

Номер был практически таким же, как предыдущие, сантехника хоть и старая, но чистая. Ася вышла из душа счастливая и благоухающая гостиничным шампунем, к слову сказать, очень приятным. Конопушки, в отсутствие ресторана, где можно было бы поужинать, оказались своевременными и невероятно аппетитными. Одним словом, вечер удался.

В противовес ему утро оказалось не таким уж радостным, потому что началось с телефонного звонка.

– Твой звонит, – возмущенно пробормотал Иван, посмотрев на экран Асиного гаджета. – Наверное, считает, что мы в другом часовом поясе и у нас уже настало утро. Восемь часов! Ну разве нормально беспокоить людей в такое время?

– Сегодня рабочий день, – миролюбиво заявила Ася, забирая у Рыбака свой мобильный.

– Рабочий день начинается в девять!

– Доброе утро, Федор, – сказала Ася, включая телефон на громкую связь.

– Привет! – весело затараторил программист. – Я тут влез в сеть Ермолаевых и весь в удивлении – у них, оказывается, пять компьютеров.

– Ну и что тут удивительного? – спросил Рыбак. – Пять, шесть, какая разница?

– А такая, Иван Станиславович, – заговорил Лебедев назидательным тоном, действующим на Рыбака словно красная тряпка на быка, – что некому там вроде бы пользоваться таким количеством умной техники. Что мы имеем – понятно, по одному у Глеба и Киры. А остальные у кого? У Матильды Пасичник? У нее блог по помидороводству с миллионной аудиторией подписчиков? Или у Кириной матушки, Татьяны Максимовны? У приживалок Ариадны Марс и Варвары Мельниковой?

– Ну да, – подтвердила Ася, – у Варвары Мельниковой внучка – известная писательница. Я же говорила, что когда-то присутствовала на презентации ее книги. Похоже, у бабушки и внучки хорошие отношения. Почему бы Мельниковой не иметь компьютер, чтобы общаться с родственницей?

– Да хотя бы потому, что для этого достаточно телефона! – возразил Федор. – Ну ладно, предположим, внучка отдала бабке старый комп или ноут. Но еще два?

– А ты не думаешь, – вступил в разговор Рыбак, – что наш потеряшка Новиков тоже вполне мог иметь комп, чтобы контролировать работу своего, забыл, как там он называется, бизнеса.

– Вендингового, – подсказала Ася.

– Ага, вендингового.

– А ведь логично. – Ей показалось, что она слышит, как Лебедев озадаченно поскреб макушку. – Мне почему-то это не пришло в голову.

Лишь строгий Асин взгляд удержал Рыбака от саркастичного замечания столь несообразительному сотруднику «Кайроса».

– А пятый, – продолжал Иван, – стопудово принадлежит ясновидящей Ариадне Марс. Ты же понимаешь, что ясновидение в наши дни – такой же бизнес, как все остальные виды деятельности. Спорим, эта Ариадна не так проста, как мы изначально думали? Наверняка она что-то вроде нашего коллеги. Разыскивает информацию о клиентах в Сети и выкладывает ему как откровение свыше. А он подставляет уши под эту лапшу и млеет, бедолага…

Ася кивнула, поддерживая версию Ивана.

– Да, такое вполне может быть.

Но Лебедев соглашаться не торопился:

– В таком случае она бы активно продвигала свои услуги в интернете – постила фотки довольных клиентов и их хвалебные отзывы. А этого нет, я уверен практически на сто процентов.

– Практически на сто и сто – две большие разницы. Ладно, Федор, некогда нам с тобой разговаривать. Разбирайся со своими компьютерами, а мы поехали.

– Поехали? – переспросил Лебедев. – Я думал, вы уже на месте.

– Не дури, коллега. Ты же отслеживаешь наше местоположение по карте и прекрасно знаешь, где мы сейчас находимся. К тому же чем меньше ты будешь нас отвлекать от сборов, тем быстрее мы отправимся в дорогу. Так что давай, Федя, бывай.

– Мы, как приедем, сразу узнаем про компьютеры и тебе сообщим, – сказала Ася.

– Дались ему эти компьютеры, – проворчал Иван, направляясь в ванную. – Кому что, а Лебедеву…

Окончание фразы заглушил звук льющейся воды.

Глава 10

«Форд», умытый и накормленный бензином, бежал споро, навигатор не пытался завести путешественников не туда, как порой случалось, и к обеду сыщики добрались до коттеджа Ермолаевых. Яркое солнце и безоблачное небо, зеленые сосны и кипарисы никак не вписывались в картину снегопада, описанную Глебом.

Дорогу Иван помнил смутно, в прошлый раз пришлось изрядно поплутать среди виноградников, и он знал, что навигатор в поисках дома Ермолаевых – помощник не из лучших. Но задача оказалась проще, чем он ожидал. Среди обнаженных виноградных лоз черепичная крыша, возвышающаяся над каменным забором, была видна издалека, и на ведущую к дому грунтовку удалось выехать практически сразу. Иван посигналил, и ворота, словно только этого и ждали, медленно поползли в сторону.

Глеб уже ждал детективов на широком крыльце, и порывистый горный ветер трепал его серую толстовку. Мельком окинув взглядом территорию, Иван заметил, что после их с Асей первого посещения она сильно изменилась: появилось четыре симпатичных домика, соединенных с центральным коттеджем переходами из прозрачного стекла, увитыми внутри зеленью, а центр двора украшал фонтан: круг, в центре которого сидит девушка с кувшином. Очевидно, в теплое время года из кувшина текла вода, но сейчас он выглядел унылым, а девушка – совершенно замерзшей и бесконечно одинокой. И обилие зелени, и фонтан никак не вязались с отсутствием воды, из-за чего коттеджный поселок, первой ласточкой которого был дом Ермолаевых, так и остался существовать только на бумаге.

– Вы так вовремя! – сказал Глеб, пожимая руку Рыбака. – Объявилась дочка нашего Новикова, скоро должна с мужем подъехать. Вы же, наверное, захотите осмотреть его комнату? – Иван кивнул. – Тогда лучше это сделать прямо сейчас, потому что неизвестно, как к этому отнесутся родственники.

Пропавший капитан первого ранга обитал в одном из четырех домиков, пристроенных к главному коттеджу.

– Мы называем эти помещения флигелями, – на ходу давал пояснения Ермолаев. – У каждого имеется собственный вход, но по желанию можно пройти через дом по застекленному переходу. Обычно ими пользуются редко, преимущественно в непогоду.

Чувствовалось, что Глеб недоговаривает, и Рыбак поспешил прояснить ситуацию:

– Я так понял, столовая находится в доме.

– Да, – подтвердил тот. – Если кому-то нездоровится или просто не хочется идти, можно позвонить и попросить принести еду. Но обычно так никто не поступает, все предпочитают с утра собираться в большом доме и расползаться по флигелям перед сном.

– По переходам? – уточнил Рыбак.

– Нет. – Он снова почувствовал нотки смущения в голосе Ермолаева. – Наши жильцы предпочитают свежий воздух и пользуются возможностью глотнуть его, прогулявшись по улице.

Это было логично, конечно, но рыбаковская чуйка подсказывала, что игнорирование переходов имеет под собой нечто более основательное, чем любовь к свежему воздуху.

Глеб достал из кармана связку ключей, побренчал ими в поисках нужного, но дверь во флигель, где проживал отставной капитан первого ранга, оказалась открытой.

– Странно, – сказал он, – я собственноручно закрывал ее на ключ.

Рыбак присел на корточки и внимательно осмотрел замок.

– Свежих царапин нет, похоже, открывали родным ключом. Интересно, кто и когда?

Комната чем-то напоминала кабинет начальника средней руки – внушительный письменный стол черного дерева, высокая стопка книг разной степени зачитанности, настольная лампа

в стиле хай-тек на прищепке, черное кожаное кресло-крутилка, лаконичный шкаф для одежды. Лишь полуторная кровать с высоким, явно ортопедическим, матрасом, светло-бежевый шелковый ковер с абстрактными пятнами да тяжелые шторы, тоже бежевые, но на пару тонов темнее ковра, свидетельствовали о том, что помещение предназначено не только для работы, но и для прочих жизненных ситуаций. Было светло и тепло, даже жарко, и Рыбак потянул бегунок молнии, расстегивая куртку. Посмотрел на Асю – как она? Та коротко кивнула: нормально.

При виде ковра она бросилась стягивать сапоги. Иван последовал ее примеру, радуясь, что с появлением в его жизни Аси отпали переживания насчет целостности носков, зачастую преследовавшие его в холостяцкой жизни.

– Посидеть не хочешь? – предложил он подруге.

Ася помотала головой:

– Нет, – скользнула к столу и открыла верхнюю книгу. Иван заглянул через ее плечо. Это была та же самая книга Даниэллы Купер, которую Ася так хотела взять с собой в Крым, только зачитанная до такой степени, что фотография автора на задней странице обложки практически стерлась. Лисья мордочка с круглыми глазами и повышенная лохматость скорее принадлежала шпицу, чем голливудской блондинке. Плачевное состояние книги объяснялось наличием на первом листе библиотечного штампа.

– Евпатория? – Иван посмотрел на Глеба, мысленно прикидывая расстояние до города на западе Крыма. – Километров двести, не меньше. Неужели поближе библиотеки не нашлось?

– Сам удивляюсь, – пожал плечами Ермолаев. – Вообще-то Сергей Егорович книги заказывал в интернет-магазине. Очень много, прямо-таки ящиками привозили. Что-то читал, что-то просто просматривал, а затем отдавал дамам. Прочитанные всеми тома спускали в «Райский сад». Там благодаря Новикову уже довольно приличная библиотека организовалась. А насчет этой… По-хорошему надо бы книгу вернуть…

– Вернем. – Рыбак сунул ее в карман куртки, отошел от стола и дернул за черный плетеный канатик, привязанный к языку латунного колокольчика, висящего в простенке между окнами. Комнату наполнил неприятно резкий звон.

Ася поморщилась, а Глеб пояснил:

– Рында. Корабельная. Настоящая.

Зря он это сказал. Рыбак, хоть и не служил на флоте, знал, что такое настоящая корабельная рында. Со времен парусников для оглашения на судне времени каждые полчаса били в корабельный колокол – на флоте это называлось «отбивать склянки», – или морскую рынду. Они служили талисманом, визитной карточкой корабля военного или гражданского флота, а потому на отполированном до зеркального блеска боку несли его имя. Судьба колокола неразрывно связана с кораблем, на котором он несет службу. И если вдруг корабль гибнет, с ним на морское дно уходит и колокол. Колокольчик на стене пропавшего капитана первого ранга был такой же настоящей корабельной рындой, как его собрат в офисе «Кайроса» – знаменитым Царь-колоколом.

В голове Ивана впервые промелькнула мысль: действительно ли Новиков, который проживал в доме Ермолаевых, тот самый героический офицер, информацию о котором вычитал в интернете Лебедев. Мысль эта нашла свое подкрепление, когда Иван подошел к столу. Абсолютную чистоту его шероховатой, первобытно-дикой поверхности нарушал всего один предмет – подзорная труба под стать рынде. Из блестящей латуни, корпус из красного дерева – впрочем, чересчур красного, неестественного. Не иначе китайцы постарались. Они же зачем-то украсили дерево разноцветными стразами, что больше подошло бы гламурной дамочке, нежели бывшему боевому офицеру.

Настырный солнечный луч прорвался сквозь низко висящие облака, камешки на трубе заискрились, заиграли всеми цветами радуги. Следом за первым лучом-разведчиком в образовавшуюся в небе брешь, суетясь и расталкивая друг дружку локтями, хлынули его собратья.

Комнату тут же затопило солнцем, теплом и чем-то почти космическим – имени этому Рыбак не знал, но ощущал всем своим уже перестроившимся на зимнее время организмом. Это ощущение делало историю о человеке, меньше недели назад затерявшемся в снегах, фантастической, если не сказать бредовой, липовой, как колокольчик-рында и ненастоящая труба. А сам Новиков из защитника отечества превратился в какого-то капитана Флинта.

Иван подошел к шкафу и вздрогнул от неожиданного Асиного возгласа:

– Ваня! Смотри!

Она стояла у окна и рассматривала в гламурную трубу окрестности.

Иван подошел, и Ася без слов протянула ему китайский сувенир. Рыбак приложил окуляр к глазу и… И оказался среди виноградников. Не такое уж привлекательное зрелище – виноградный куст зимой. Особенно старый. Сухой, черный, скрюченный, почему-то он вызывал у Ивана ассоциации с зомби-апокалипсисом. Да уж! Опереточная подзорная труба была оснащена высококлассной оптикой. Интересно, зачем? Что или кого Новиков высматривал? Не для этого ли он напросился в дом к Ермолаевым? Не это ли стало причиной его бесследного исчезновения?

Осторожно положив трубу на место, Рыбак прошел к шкафу, распахнул двери, и все его сомнения насчет персоны обитателя комнаты развеялись, словно ночной кошмар с первым криком петуха. На плечиках висел парадно-выходной офицерский мундир с нагрудными знаками, планками медалей и ордена Красной Звезды. Нашлись и сами награды – в выдвижном ящике лежали аккуратные коробочки, хранящие свидетельства героизма и доблести хозяина мундира. Рядом находился офицерский кортик в ножнах – костяная рукоятка с позолоченным навершием, украшенным гербом Советского Союза и гравировками якорей, перевитых канатами. Позолота была не яркой, а слегка потускневшей, и оттого, несмотря на обилие золота, кортик, в отличие от подзорной трубы и рынды, был самым что ни на есть настоящим, лаконичным и грозным. Иван нажал на кнопку замка, и блеснула сталь обоюдоострого клинка.

– Сим гадом завести часы…[7], – восхищенно пробормотала за спиной Рыбака Ася. Он хотел было спросить, что за гад такой и часы, но тут входная дверь с шумом распахнулась, и холодный воздух пробежался по комнате.

Иван обернулся. На пороге, кутаясь в накидки из меха неизвестного науке зверя, стояли две женщины.

– Здравствуйте! – сказала одна из них, делая шаг вперед и протягивая Ивану руку. – Насколько я понимаю, вы – сыщики, которые приехали искать Кэпа.

Она скинула с головы капюшон накидки, и совершенно седые прямые волосы рассыпались по плечам. Ей было лет шестьдесят, длинное, в пол, платье темно-синего цвета с кожаным коричневым поясом делало ее похожей на постаревшую хиппи.

– Кэпа? – переспросил Иван, пожимая неожиданно сильную, можно даже сказать, агрессивную руку.

– Ну да, – подтвердила женщина, – Кэпа. Сергея Егоровича. Вот только не могу понять, зачем искать того, кто, может быть, не хочет, чтобы его нашли.

– Почему вы считаете, что Новиков не хочет, чтобы его нашли? – быстро спросил Иван.

– Да вы присаживайтесь, – женщина указала на кресло у стола. – В ногах правды нет. И девушке тоже стоит присесть. Да и нам не помешает. Садись, Варя!

Обе гостьи, не снимая обувки, прошлепали к кровати и, сбросив меховые накидки, уселись на идеально ровное покрывало.

Варя, подумал Иван, усаживаясь в кресло, вероятно, бабушка известной писательницы, Варвара Мельникова. Уютная, теплая, неторопливая, в отличие от воинственного вида подруги, она была олицетворением классической бабушки – седая гулька на затылке, очки

[7] Ася имеет в виду повесть А. Рыбакова «Кортик».

в коричневой оправе, розовая кофта ручной вязки. А обладательница агрессивного рукопожатия – очевидно, ясновидящая Ариадна Марс. Сейчас как пить дать начнет демонстрировать свои способности.

Ясновидящая, очевидно, прочитала его мысли.

– А ты чего стоишь? – спросила она у Аси и приглашающе похлопала по покрывалу рядом с собой. – Тебе надо отдохнуть, а то вид немного бледный. Разве доктор не говорил, что надо себя беречь?

– Вы считаете, что я больна? – Асины глаза наполнились тревогой, и Рыбак уже было собрался заставить излишне говорливую женщину сменить тему, но она его опередила:

– Нет, конечно! Беременность – это не болезнь.

Ася смущенно посмотрела на свой все еще плоский живот, надежно скрытый объемным свитером.

– Но как? Откуда?

– Думаешь, разменяв девятый десяток, я не в состоянии отличить беременную женщину от небеременной?

– Девятый десяток? – Удивление Рыбака было абсолютно искренним. – Вы хотели сказать – шестой?

– Я сказала ровным счетом то, что хотела, – не повелась на лесть Ариадна Марс. – Это Крым, детка, местный климат невероятно омолаживает. А вам, молодой человек, должно быть стыдно.

– Стыдно? – переспросил Иван, поймав себя на том, что ясновидящая каким-то образом заставляет его повторять свои собственные слова, чувствуя себя при этом полным дураком.

– Ребеночек-то ваш, – пояснила Ариадна. – А колец нет. Нету колец-то.

Она продемонстрировала правую руку с внушительным перстнем на безымянном пальце. Огромный темно-зеленый камень в массивной серебряной оправе – таким при необходимости можно воспользоваться в целях самообороны.

Рыбак заметил, как Ася смущенно спрятала руку в карман джинсов.

Да что за напасть! С минуты на минуту могут заявиться родственники пропавшего Новикова, а он тут пытается разводить политесы с полубезумной старухой, которая строит из себя ясновидящую. Иван машинально открыл верхний ящик стола. Тот был абсолютно пуст, если не считать компьютерной мыши. Он вспомнил о поручении Лебедева.

– Подскажите, пожалуйста, у Новикова был компьютер?

– Нет, – поспешно ответила Мельникова.

– Да! – одновременно с ней выпалила Марс.

– Не было у него компьютера, – чеканя каждое слово, сказала бабушка писательницы.

– А! Точно! – Марс махнула рукой, чуть не врезав при этом перстнем по переносице Мельниковой. – Это был не компьютер, а этот… как его… Ноутбук!

– Да нет же, Ада! Ты путаешь! – с мученическим выражением лица простонала Мельникова.

– Да? Думаешь? – Ариадна помолчала немного. – Все может быть. Я ужасно путаюсь в этих современных гаджетах. Компьютер… ноутбук… тостер… Точно! У него был тостер! Да, Варя? Тостер?

– Тостер – это прибор для поджаривания хлеба, – возразила Мельникова.

– Точно! Для хлеба! Очень, скажу вам, вредная вещь! Помню, мне один благодарный клиент подарил эту штуковину – тостер. Так что вы думаете? – Взгляд светло-серых глаз уперся в Рыбака, и он невольно пожал плечами, давая тем самым втянуть себя в эту малоинформативную перепалку. – Каким-то образом этот гад… то есть гаджет заставил меня есть хлеба в два, а то и в три раза больше, чем обычно. Результаты налицо! То есть на противоположное ему место. Счастье, что тостер долго не протянул, сломался через месяц, и все вернулось

на круги своя. Кэп наш, Сергей Егорович, мужчина статный, стройный, а поэтому с уверенностью могу сказать, что тостера у него не было. А вы с какой целью интересуетесь, был у него тостер или нет?

– Вы меня извините, – твердым тоном заявил Иван, – мне очень нужно с вами поговорить, но можно это сделать позднее? Сейчас я бы хотел остаться вдвоем с моей напарницей. Это возможно?

Варвара Мельникова тут же встала и, кутаясь в накидку, пошла к дверям.

У ясновидящей Ариадны Марс, очевидно, дух противоречия был куда сильнее, чем у бабушки известной писательницы, поэтому она искала предлог, чтобы остаться.

– Мне кажется, я могла бы вам помочь, – заявила она интригующим тоном. Но Рыбак не повелся.

– Разумеется, можете. И даже очень. Только позже. Просто я боюсь опоздать на обед, а кушать очень хочется. Особенно моей напарнице.

Последний аргумент, очевидно, показался Ариадне достаточно весомым. Она кивнула и, стянув на груди накидку, направилась к выходу. В дверях она остановилась и сказала, обращаясь к Асе:

– А ты, деточка, обязательно попробуй лекарство Матильды. Уверена, все твои проблемы и тревоги как рукой снимет.

Хлопнула дверь, и Рыбак с облегчением выдохнул.

– Добро пожаловать в наш дурдом, – усмехнулся Глеб, с мрачным видом подпиравший стену между двумя дверями. Одна из них, по мнению Ивана, вела в ванную, а другая – в тот самый таинственный переход между главным домом и флигелем, которым обитатели дома по какой-то причине предпочитали не пользоваться. Двери были совершенно одинаковыми, с круглыми стальными ручками, только на одной имелся фиксатор защелки, свидетельствовавший, что именно за ней находится переход.

– И как вы тут с ними справляетесь? – спросил Рыбак.

– Привык. Да и Сергей Егорович значительно облегчал мое существование. У него както получалось направить их энергию в мирное русло. Не всегда, конечно… Кстати, Мельникова в этой компании самая безобидная. Она преспокойно может спать до обеда и при этом сразу после ужина уходить в свою комнату. Считается, что с возрастом приходит бессонница, но наша Варвара Андреевна – исключение из общих правил. Хотя иногда мне кажется, что под этой мирной личиной бурлят те еще страсти.

По поводу страстей Иван сомневался, но был уверен в одном – все обитатели так называемого дурдома, с которыми он успел пообщаться, врут. Даже Глеб, который, казалось бы, в первую очередь заинтересован в результатах расследования.

– Кстати, – сказал Иван, – был у Новикова компьютер или нет? И вообще, у кого еще в доме имеется компьютерная техника?

Глеб задумался на минуту.

– Насчет Новикова точно сказать не могу. Я никогда не видел, но, раз есть мышка, значит, вполне вероятно, компьютер тоже есть. Или был. У нас с Кирой по ноутбуку. У Татьяны Максимовны, Кириной мамы, и Мати точно ничего нет. Теща оргтехникой не интересуется, Матя, если что-то нужно поискать в интернете, нагружает мою супругу. Варвара Андреевна и Ариадна… Затрудняюсь сказать. Думаю, надо поинтересоваться у Мадины, это наша помощница по хозяйству. Только извините, пожалуйста, она у нас девушка скромная, даже чересчур, пугливая, к ней нужен особый подход. Как бы поделикатнее… Кстати, может, перейдем на «ты»?

Иван согласился и заявил, что с этой минуты деликатность – его второе имя.

Он потянул на себя ручку второго ящика стола. Тот был практически пуст, если не считать блокнота формата А5 на пружине с логотипом какой-то конференции для предпринимателей и небольшого пластикового пакета. Никаких записей в блокноте Иван не обнаружил,

хотя, судя по состоянию обложки, им пользовались, да и по толщине переплета чувствовалось, что часть листов была вырвана. На всякий случай он сунул блокнот в карман, решив заняться им в другое время и в другом месте, и вынул из ящика стола вторую находку. Заглянул в пакет и протянул его Асе:

– Как думаешь, что это?

Ася двумя пальцами вытащила шелковый шарф, голубой с белыми разводами. Тончайший, он казался практически невесомым. Она приблизила находку к лицу и тихонько вдохнула.

– Чем пахнет? – спросил Рыбак. С его точки зрения, подобная находка могла пахнуть исключительно деньгами. Ну или большими деньгами, но Ася, мечтательно покачав головой, ответила:

– Любовью.

– То есть ты предлагаешь пошершеляфамить?

– Типа того, – согласилась она.

– Получается, – подвел итог Рыбак, – владелец налаженного бизнеса срывается с места, едет в богадельню, то есть, извини, Глеб, в «Райский сад», потом буквально напрашивается в его VIP-отделение в горах. Если взять за основу версию о поиске прекрасной дамы, то его заинтересовала кто-то из местных обитательниц. Насколько я понимаю, их шесть: бабушка писательницы, ясновидящая, мать Киры, ее подруга Матильда, сама Кира и трепетная лань – Мадина. Так? Глеб, поправь меня, если что.

– Наверное, так, – неопределенно пожал плечами Ермолаев, – хотя насчет Киры, Татьяны Максимовны и Мати я сомневаюсь. Считаю, он приехал сюда с целью найти конкретного человека, а они, это абсолютно точно, никогда с ним раньше не пересекались. Как и Мадина. Та вообще никогда из Крыма не уезжала.

– Хорошо, я понял. Но пока ни от одной версии отказываться не стоит. Та же Мадина может оказаться его внебрачной дочерью. Ведь может? Он когда-то жил в Крыму. Молодой, горячий…

– Тогда бы он ей отписал свой бизнес, а не мне, – возразил Глеб.

– Логично, с одной стороны, а с другой – что она будет с ним делать? У нее ни опыта, ни образования, ни амбиций соответствующих. Другое дело ты, Глеб, – готовый предприниматель. Может, где-то ждет своего часа письмо Новикова с подробными распоряжениями насчет судьбы Мадины.

– А может, он хотел с помощью бабушки познакомиться с внучкой, писательницей Даниэллой Купер.

– Хорошо, – кивнул Рыбак. – Добавляем Даниэллу. Хотя непохоже, чтобы Новиков был фанатом любовных романов. В противном случае у него хотя бы десяток томиков стояло в шкафу. Возьми нашу Кристину – куда ни глянь, везде детективы Удальцовой.

– А еще подзорная труба, – добавила Ася. – Может, этот дом – просто удобный наблюдательный пункт, а женщина, заинтересовавшая Новикова, живет где-то поблизости?

– Ну нет, – возразил Глеб. – Тут по соседству из женского пола только тетя Ляйсан. Конечно, готовит она божественно… Но, честно говоря, я никогда не рассматривал ее как женщину.

– Да ты и всех остальных, кроме своей жены, в подобном качестве не воспринимал. Скажешь нет? – усмехнулся Иван.

– Не скажу.

Не найдя ничего в оставшихся ящиках стола, он прошелся по комнате. Еще раз заглянул в шкаф, просмотрел стопки белья и одежды на полках.

– У одного меня ощущение, что здесь кто-то уже рылся?

Вопрос повис в воздухе – ни Глеб, ни Ася не выразили своего мнения.

Из этого же шкафа Рыбак вытащил довольно вместительный пластиковый чемодан. Тот был пуст. Приподнял матрас, ковер, открыл дверь в ванную. Здесь ничего не говорило о присутствии женщины, даже кратковременном. Одинокая зубная щетка, одноразовый бритвенный станок, зубная паста, баллончик с пеной для бритья, стопка белоснежных пушистых полотенец.

Оставался таинственный переход. Дверь оказалась закрытой. Иван повернул фиксатор защелки и, не обращая внимания на протестующий жест Глеба, толкнул ее.

Глава 11

От тошнотворного запаха закружилась голова, к глазам подступили слезы.

– Что за… – пробормотал Иван, стараясь не дышать.

Рыбак успел разглядеть яркую зелень, огромные грозди кроваво-красных плодов, напоминающих гигантские виноградины, и в следующий момент рука Глеба втянула его обратно в комнату. Ватные ноги сами собой дотащили Рыбака до кровати, и он с размаху плюхнулся рядом с Асей, судорожно зажимающей ладонью нос и рот.

Откуда-то сзади потянуло холодом – Глеб открыл входную дверь. Спасительный свежий воздух вернул Рыбаку способность мыслить логически, хотя первая идея была из разряда полубредовых: а что, если Новиков никуда не ходил, а умер здесь, в переходе? Но чуйка тут же возмутилась: запах явно исходил не от трупа. Скорее, гниющая рыба или что-то в этом роде.

– Чем это у вас так пахнет? – спросил Рыбак у Ермолаева.

– Так «спрут» же, – пояснил тот, как нечто само собой разумеющееся.

– Умер он там, что ли?

– Если бы! Живет и процветает. Вообще «спрут» – это такой сорт помидоров. Многолетний гибрид, при благоприятных условиях способен вырасти до пяти метров. Невероятно высокоурожайный. «Спрут» – очередная игрушка Мати. Она где-то вычитала про помидорное дерево и загорелась мечтой обзавестись подобной красотой. Идея посадить томаты в переходах изначально выглядела довольно привлекательной – получалось что-то вроде зимнего сада. Да и помидоры сами по себе оказались очень вкусными. Предыдущие Матины любимцы, «заржавевшее сердце Эверетта», на мой вкус, были немного кисловаты, а эти сладкие, прямо сахарные. Опять же, с одного дерева можно снять до полутора тонн ягод. Да, да, я не оговорился. Помидор – это именно ягода. Будете разговаривать с Матей, имейте это, пожалуйста, в виду.

Иван покивал, мол, всенепременно поимеем.

– У нас в каждом переходе по десять деревьев, на круг получается больше пятидесяти тонн. Хватало и нам, и «Райскому саду», даже оставалось немного для бартера с дядей Каримом на чебуреки тети Ляйсан. Все бы ничего, да только Мате хотелось повысить эффективность производства, причем с минимальными затратами и желательно без применения химии. Кто-то из обитателей «Райского сада» посоветовал ей использовать в качестве удобрения кильку. Меня, разумеется, в известность никто ставить не собирался. Дамир – это местный таксист, услугами которого мы пользуемся, по совместительству двоюродный брат Мадины, привез бочки с рыбой, и на пару с Матей они раскидали ее под деревьями. Запах появился уже на следующий день, через неделю вонь стала прямо-таки убойной, и обитатели дома превратились в поборников свежего воздуха. Кстати, здесь царит просто круговая порука. Я думал, женщины набросятся на Матю, начнут требовать, чтобы она срочно ликвидировала источник вони, я уже мысленно прикидывал, во что обойдется замена грунта в галереях. Не тут-то было! Смастерили прогулочные накидки – вы их видели, двери обклеили специальными трехконтурными утеплителями – Новикова, кстати, идея, – и едят-нахваливают помидоры. Типа, после газовой атаки, так сказать, они приобрели неповторимый вкус. Насчет вкуса не скажу, мне кажется, такой же, но урожайность реально увеличилась.

– А как же их собирают? – спросила Ася.

– У Мати с Мадиной специальные респираторы. Кстати, скоро обед, и вам представится возможность продегустировать «спрута». Если вы тут закончили, предлагаю перейти в дом. Или вы предпочитаете сначала посетить выделенную вам комнату?

Иван вопросительно посмотрел на Асю, оставляя решение вопроса за ней. Разумеется, он бы выбрал обед, но мало ли какие планы у подруги. Конечно же, в ее выборе Рыбак был абсолютно уверен.

– Обедать, – кивнула Ася. И хотя ей очень хотелось сначала залезть под душ, она решила ограничиться малым. – Надеюсь, там найдется, где помыть руки?

– Если хочешь, можешь дать мне ключи от машины, я загоню ее в гараж, – предложил Глеб.

Конечно же, Ивану было жалко «Форда», одиноко торчавшего на улице, но он доверял своего любимца исключительно при крайней необходимости и довольно узкому кругу, в который Глеб Ермолаев пока что не входил.

– Я хотел после обеда кое-куда съездить, – сказал Иван вместо вежливого отказа.

– Куда? – спросила Ася, и в глазах напарницы Рыбак заметил явное нежелание куда-то ехать.

На самом деле он еще не придумал куда.

– Тут неподалеку, судя по навигатору, минут за сорок управлюсь. А ты пока пообщаешься с Мельниковой. Думаю, у вас найдется о чем поговорить. Только не вздумай пить никакие лекарства.

– Я и не собиралась, – пробормотала Ася. Она хотела еще что-то добавить, но помешал звонок.

Рыбаку не требовалось видеть дисплей смартфона, чтобы понять – звонит Лебедев. Сейчас начнет ныть по поводу компьютеров. Как будто у них других дел нет, только разбираться, у кого из обитателей дома они есть, а у кого нет. У Новикова ноутбук определенно имелся. Вряд ли он, собираясь на прогулку, прихватил с собой оргтехнику. Хотя можно поинтересоваться у Карима с Ляйсан, имел ли он привычку приходить играть с ним в шахматы. Сам Рыбак, разумеется, не стал бы тащить с собой комп. Одно дело, когда просиживаешь штаны в офисе и надо как-то убить рабочее время. А другое – если идешь в кафе, где гостеприимные хозяева усадят тебя за стол, нальют ароматного чаю с разнообразными вкусностями. Сидишь, пьешь, ешь, передвигаешь шахматные фигуры, рассуждаешь о высоких материях… И где тут, спрашивается, место ноутбуку? Да нигде. Хотя, может быть, они записывают ходы, а потом анализируют партии с помощью компьютера, чтобы совершенствоваться в игре?

Рыбак попытался вспомнить Карима, и в памяти возник старый, но еще вполне бойкий лысый дедок с клочковатой бородкой а-ля старик Хоттабыч. Владеет ли он компьютерной наукой? А шут его знает. Сейчас пенсионеры пошли продвинутые, для них создано множество курсов и кружков по интересам. Да в те же шахматы необязательно играть с живым соперником. Зашел на сайт, выбрал виртуального соперника – и валяй, сражайся.

Так что с Каримом надо будет пообщаться.

Размышляя подобным образом, Рыбак слушал краем уха, о чем Ася разговаривает с Лебедевым. Ясное дело, тот ныл из-за того, что интересующий его вопрос до сих пор не решен. Ася вполголоса оправдывалась, и Рыбак чувствовал, как с каждым покаянным словом подруги в душе нарастает раздражение. Он уже было собрался отнять у Аси трубку и сказать не в меру разговорчивому программисту все, что он о нем думает, но тут она с облегчением вздохнула и спрятала телефон в карман.

– Что он сказал? – спросил Иван.

– Потом, – прошептала Ася, указав глазами на Глеба, из чего Иван сделал вывод, что лебедевские слова не предназначены для ушей хозяина дома. Кажется, тот тоже это понял, но виду не подал и со словами «Добро пожаловать» гостеприимно распахнул перед гостями дверь с замысловатой резьбой, изображавшей луговые цветы, до того тонкой, что можно было разглядеть крошечные тычинки и прожилки на листьях и лепестках. Ася застыла, словно завороженная этой красотой.

Иван переступил порог и очутился в огромной комнате, похожей на танцевальный зал, хотя вряд ли кому-то взбрело бы в голову устроить здесь танцы, уж слишком все было заставлено мебелью – диваны и диванчики, кресла и креслица, столы и столики разных размеров и мастей, тем не менее сочетавшиеся друг с другом. Обстановка была милой, уютной, немного забавной. Не иначе Ермолаевы отвалили кучу денег именитому дизайнеру. Все диванчики, словно подсолнухи к солнцу, были обращены к камину. Не какой-нибудь имитации живого пламени с помощью светодиодной подсветки, тлеющих фальш-поленьев и углей из полимерного пластика, а самому настоящему, с закопченным зевом топки, обрамленным мраморным порталом, кованой решеткой, небольшой дровницей, на которой ждали своего часа аккуратные полешки, подставки с кочергой и каминными щипцами, бронзовыми фигурками зверей на каминной полке. От всей гостиной веяло таким теплом и спокойствием, что Рыбак невольно позавидовал обитателям дома. Надо будет наделать фотографий и предложить Молчанову обустроить подобным образом комнату в своем доме, чтобы иногда приезжать с Аськой и тем, кто пока еще сидит у нее в животе, греться и успокаиваться. Мыслей о том, чтобы самому обзавестись подобным интерьером, Рыбак в голове не держал – слишком много мороки.

– Здесь у нас столовая. – Глеб толкнул еще одну дверь, тоже резную, но попроще, и запахи еды с порога атаковали детективов. Пахло каким-то фантастически вкусным мясом, сдобными пирожками, апельсинами и сладкими заморскими фруктами, названия которых Иван не знал.

– А вот и наши гости! Как раз к обеду! – радостно приветствовала Ивана маленькая бойкая старушка в длинном темно-синем платье в белый горошек, в которой он с трудом узнал Матю, или, по паспорту, Матильду Аполлоновну Пасичник. – Только вас и ждали, за стол не садились.

С прошлого приезда Рыбака с Асей в дом Ермолаевых во внешности помидороводицы произошли разительные изменения. Если раньше она была болезненно полной, рыхлой и агрессивной, то сейчас потеряла примерно треть своего веса, заметно помолодела и прямо-таки излучала спокойствие и любовь ко всему миру.

– Здравствуйте, Матильда Аполлоновна! – вежливо отозвался Иван.

– Да ладно тебе, какая из меня Аполлоновна! – отмахнулась женщина. – Зови меня как все, просто Матей.

– Здравствуйте. – Ася оторвалась от созерцания двери и присоединилась к Ивану.

– Асечка, деточка, – Матя обвила ее худыми руками, – проходи! Давай одежку свою, я повешу.

Видно было, что Ася чувствует себя не в своей тарелке из-за такого потока внимания, но тут подоспела помощь.

– Матя, оставь девушку в покое. Видишь, на ней лица нет. Проходите, Ася! Сюда. Мы с вами еще не знакомы. Меня зовут Татьяна Максимовна, а это моя семья – Матя и Кира. Ну еще Глеб. Он не совсем семья. Зять. Сами понимаете – инородное тело.

От Ивана не ускользнуло, как при этих словах едва заметно дернулась щека Глеба. Он знал, что в прошлом у матери Киры диагностировали синдром Капгра, и только этот диагноз помог ей избежать уголовной ответственности за нанесение тяжких телесных повреждений соседу, которого она приняла за своего мужа, бросившего ее на произвол судьбы с маленьким ребенком. Ермолаев сказал, что у тещи сейчас стойкая ремиссия, но как тогда объяснить ее пренебрежительное отношение к зятю, который обеспечил ей сегодняшний уровень проживания? Да и Рыбака она игнорировала, делая вид, что не замечает, принципиально общалась только с Асей.

Татьяна Максимовна подвела Асю к большому столу, за которым уже сидели Варвара Мельникова, Ариадна Марс и Кира Ермолаева – миловидная брюнетка с пышной челкой.

– Здравствуйте! – сердечно приветствовала она Ивана с Асей. – Извините, что не встретила вас. Я работаю удаленно и сейчас как бы нахожусь на службе.

– Обеденный перерыв у нее, – ворчливым тоном пояснила Татьяна Максимовна. – Нет бы выбрать нормального мужа, чтобы можно было не работать, а только и делать, что заниматься этим, как его… Подскажи, Матя!

– Шопингом, бьютингом, – с готовностью бросилась перечислять Матильда. Очевидно, разговор этот велся не в первый раз.

– Так, хватит, – скомандовала Кира, и, к удивлению Рыбака, Матя тут же замолчала, да и Татьяна Максимовна утратила интерес к теме разговора.

– Будем ждать Сережину дочку с мужем или уже приступим к еде? – спросила она Киру.

Та посмотрела на Глеба.

– Я говорил с Дамиром, на шоссе пробка, и они будут не раньше чем через сорок минут.

– Это слишком долго, у Кирюши обед закончится. Да и Асе нужно поесть и отдохнуть с дороги. Подавай, Мадина! – распорядилась Татьяна Максимовна.

Помыв руки и вытерев их белоснежным полотенцем с логотипом «Райского сада», Ася с Иваном заняли свои места.

– Попроси, пожалуйста, у Глеба пароль от Wi-Fi, – шепнула Ася.

Интернет у детективов был свой, мобильный, в неограниченном количестве. Иван понял, что Асина просьба вытекает из лебедевского звонка, а потому, не задавая лишних вопросов, передал телефон подруги хозяину дома. Похоже, внутренним этикетом различного рода гаджеты за столом не приветствовались, и Матя нахмурила брови, отчего ее лоб сделался маленьким и морщинистым, но ничего не сказала.

– Извините, – сочла необходимым пробормотать Ася.

Матя, скорее всего, даже не расслышала, потому что в это время Мадина – высокая черноволосая девушка с фантастически длинной косой – Ивану даже захотелось проверить, настоящая ли она, – начала разливать суп из большой пузатой супницы.

Обед проходил в полной тишине, нарушаемой лишь звяканьем столовых приборов, и Рыбак никак не мог решиться спросить у Аси, чего от нее нужно было Лебедеву. Оставалось дождаться удобного момента, и он не заставил себя ждать. Где-то, кажется в глубине одного из кресел, раздался звонок мобильного. Лоб Мати снова катастрофически уменьшился в размерах, но тут она молчать не стала.

– Что за телефонные разговоры за столом?! – громогласно вопросила она.

– Я не за столом. – Глеб подскочил с места и помчался за продолжающим трезвонить гаджетом.

– Не за столом он, как же! – пробурчала Матя и хотела еще что-то сказать, но тут Ариадна Марс подняла правую руку, выставив вперед ладонь.

– Едут… Гости едут… – произнесла она придушенным, замогильным голосом. – Грядут перемены… Кого-то ждет большая потеря… Надо всем надеть обереги… Беременной Асе тоже…

Ее глаза жутко закатились, рука упала на стол, чуть не опрокинув тарелку с остатками супа, в глубине перстня вспыхнул и тут же погас зеленый огонь. Словно глаз спящего великана открылся на мгновенье и снова погрузился в дремоту.

«Черт бы подрал эту сумасшедшую старуху, возомнила себя невесть кем». – Иван посмотрел на Асю, но той, казалось, не было никакого дела до марсианского бреда. Воспользовавшись тем, что все внимание приковано к Ариадне, она что-то писала в своем смартфоне. Переписывается с Лебедевым, понял Иван. Закончив, Ася вышла из мессенджера и кликнула по иконке почты. Телефон тут же пискнул, сообщая о новом письме. Иван заглянул через ее плечо и заметил, что в послании нет текста, зато прикреплен какой-то файл. Все понятно. Лебедев прислал шпиона, который сейчас с легкого Асиного пальца пойдет гулять по местной Сети в поисках ноутбуков обитателей дома.

– Это Дамир звонил, они через пять минут будут здесь, – провозгласил Глеб, возвращаясь за стол. – Мадина, поставь прибор для брата, он согласился с нами пообедать.

Мадина подскочила, легкая, словно птичка, коса метнулась следом за хозяйкой. Настоящая, подумал Иван с уважением и перевел взгляд на Асину косицу. У нее волосы были чуть ниже плеч, и обычно она сооружала из них французскую косу, тщательно приглаживая, чтобы ничего не торчало, отчего становилась похожей на учительницу. Сейчас, после дороги, прическа растрепалась, русые волосы торчали во все стороны, и подруга напоминала Страшилу из книги про волшебника Изумрудного города, но, даже невзирая на это обстоятельство, Асина коса в глазах Ивана была прекрасней кос всех Мадин в окрестности. Рыбак вдруг почувствовал огромное желание зарыться лицом в соломенные пряди и сидеть так долго-долго, вдыхая аромат вербены, любимых Асиных духов, который в его голове уже давно ассоциировался с запахом любви. Права ясновидящая, ему должно быть стыдно за до сих пор не оформленные отношения. Но он старался. Честно старался! Даже обзавелся приличествующим случаю костюмом и в назначенный день явился в ЗАГС[8].

Тогда свадьба не состоялась не по его вине, но не будешь же все это рассказывать сумасшедшей старухе. А в том, что она сумасшедшая, сомневаться не приходится. Вот только пять минут тому назад что это было? Грядут перемены… Чтобы такое заявить, вовсе не нужно быть ясновидящим. Вся наша жизнь – сплошная цепь перемен. Да и потери, конечно, тоже случаются. Большие и маленькие. Вообще, величина потерь – вещь сугубо субъективная. Для кого-то посеять сто рублей – вселенское горе, а кто-то миллион потеряет и не поморщится. Про обереги – это, наверное, какая-то местная фишка, надо будет у Глеба поинтересоваться. Еще и Аську приплела, зараза! Хорошо, что та не слышала. С ее болезненной мнительностью подобные, так сказать, «пророчества» совершенно противопоказаны.

Ася сунула телефон в карман.

– Я что-то пропустила?

– Ничего особенного, вот-вот приедет дочь Новикова с мужем.

Ася машинально пригладила рукой волосы.

– Как я выгляжу?

– Как всегда, замечательно, – улыбнулся Иван, нисколько не покривив при этом душой.

Это была странная парочка – женщина лет сорока в длинном белом пуховике с надвинутым на лоб капюшоном и высокий мужчина в классическом однобортном пальто из черной шерсти. Кукольное лицо женщины, обрамленное белокурыми локонами, носило выражение избалованного ребенка, которое совершенно не вязалось с ее возрастом. Мужчина же выглядел законченным подкаблучником. По мнению Ивана, экстрамодное пальто было ему слегка коротковато, из-за чего зять Новикова казался выше и худее, чем был на самом деле. «Долговязый», – мысленно окрестил мужчину Рыбак.

– Здравствуйте, я – Антонина, это мой муж, Эдуард, – представилась женщина, стянула пальто и, небрежно бросив его на руки подоспевшей Мадине, поинтересовалась: – Где я могу попудрить носик?

«Чем, интересно, она собирает пудрить свой носик?» – задался вопросом Иван. В руках женщины не имелось ни сумочки, ни косметички, а бежевое шерстяное платье так облегало все изгибы стройного тела, что спрятать под ним хоть что-нибудь было проблематично. Мадина подобными вопросами не заморачивалась.

– Пойдемте, я вас провожу, – сказала она.

– Я с тобой. – Эдуард тут же стащил пальто, оставшись в более демократичных джинсах и светлом джемпере, отчего уже не выглядел таким несуразно долговязым.

---

[8] Читайте об этом в романе Ирины Грин «Сквозь аметистовые очки».

– Эдуа-а-рд! – очень похоже передразнила Антонину Матя. – Весь обед испортили.

На самом деле обед уже плавно перешел в стадию завершения, Мадина убирала тарелки.

– Предлагаю чай выпить в гостиной, а эти пусть сами обедают, – подала голос Татьяна Максимовна.

– И то правда, – согласилась Матя, вылезая из-за стола.

Все остальные последовали их примеру. Только Кира, извинившись, скрылась за дверью, ведущей, как понял Иван, на второй этаж.

В гостиной, той самой, с диванами и креслами, Мадина уже поставила на низкий столик вазочки с печеньем, вареньем, расстелила кружевные салфетки и с подносом, нагруженным целой кучей разнообразных чайничков, подошла к Рыбаку.

– Чай черный или зеленый?

Ивану, в принципе, было все равно, лишь бы не травяной. Он неопределенно покивал, и Мадина поставила перед ним сразу два чайничка. Сама она села в большое бежевое кресло, похожее на добродушного пса, и налила в пиалу чая.

Похоже, здесь, в гостиной, запрет на разговоры за едой не действовал – усевшись в кресло с самой высокой спинкой, Матя скомандовала:

– Рассказывай, Ада!

– Да нечего особо рассказывать, – принялась набивать себе цену Марс. – Все очень быстро произошло. Как будто полет, стремительный и смертельный…

– А кто летел-то? Кто, Ада? – теряла терпение Матя.

– Да не знаю я, не успела разглядеть!

– Хоть не Кэп?

– Нет, точно не он. У него же оберег мой, его я издалека узнаю.

– Что за оберег? – Это Антонина, приведя носик в порядок, в сопровождении верного Эдуарда присоединилась к компании.

– Мадина! – всполошилась Матя. – Ты почему гостей за стол не усадила? Они небось голодные с дороги.

– Не стоит беспокоиться, – возразила Антонина, – мы в аэропорту пообедали, еще и в самолете перекусили. Я с гораздо бóльшим удовольствием послушаю ваши разговоры об отце. Это же его вы называете Кэп?

Судя по ее лицу, особого удовольствия перспектива посиделок в такой странной компании ей не доставляла, но за отсутствием выбора пришлось смириться. Антонина устроилась в кресле напротив Ариадны и, скрестив руки на груди, приготовилась слушать.

– Оберег… – постаралась вернуть к себе утраченное внимание Ариадна. – Это был шарф. Большой шарф. Батюшка ваш, Сергей Егорович, немного приболел, и я решила связать ему в подарок шарф. Дамир, добрая душа, – Ариадна с благодарность посмотрела на жующего печенье таксиста, – отвез меня в Ялту на рынок. Ты, кстати, Иван, собрался ехать куда-то? Смотри, сам не езжай. Пусть Дамир тебя отвезет. В горах скоро стемнеет, нечего разъезжать. А если все-таки поедешь, Асю с собой не бери. Не бойся, мы тут ее в обиду не дадим.

«И откуда она узнала, что я собираюсь уезжать? – подумал Рыбак. – Я сказал только Глебу и Асе. Подслушивала под дверью? Может, действительно не ехать?» Он собирался смотаться к Крылову, поговорить еще раз с глазу на глаз, попутно прикупить в каком-нибудь строительном маркете респиратор, чтобы обследовать помидорные кущи. Если нужно что-нибудь спрятать – тот же ноутбук, – лучшего места не найти. Можно, конечно, позаимствовать что-нибудь для защиты органов дыхания у Глеба, но кто знает, как он отнесется к подобной просьбе. Иван до сих пор не был уверен в намерениях хозяина дома и в его непричастности к пропаже постояльца. На обратном пути он собрался заглянуть к Кариму. Туда, конечно, можно и с Асей, но пусть лучше отдохнет и заодно послушает разговоры. Может, и удастся поймать золотую рыбку в этом мутном потоке информации. Ну пусть не совсем золотую…

Тут Рыбак заметил, что Ася вопросительно смотрит на него.

– А? Что? – вынырнул он из своих мыслей.

– Я спрашиваю, вас куда поселили? – Похоже, Ариадна задала этот вопрос уже второй раз.

– Не знаю, – пожал плечами Иван. – Глеб! Мы где с Асей остановимся?

– Во флигеле. У нас один пустой, я попросил Мадину приготовить его для вас. Если хотите, мы с Дамиром сейчас перенесем вещи из машины.

– Как во флигеле? – взвилась Матя. – Это почему во флигеле? В каком, собственно, флигеле? У Липы Петровны, что ли? Мадина! А ты чего молчала?

На скулах девушки вспыхнули красные пятна.

– Мадина тут совершенно ни при чем. Это я распорядился, – резко осадил женщину Глеб.

Матя обернулась к Татьяне Максимовне в поисках поддержки.

– А если Липа Петровна вернется? – поджав губы и глядя в сторону, мимо зятя, спросила та. – Вот возьмет и вернется сегодня ночью? Что мы тогда будем делать? Устроим переполох с переселением гостей?

– А если нет? – возразил Глеб. – Ивану с Асей удобнее будет поселиться во флигеле, чем в доме. Тут по ночам иногда бывает шумно, а Асе в ее положении как никому нужен покой.

Аргумент не сработал.

– Мадина, приготовь для Аси с, гммм, коллегой, гостевую комнату, а для Антонины с супругом – комнату ее отца. Думаю, даже если Сергей Егорович вернется, он не будет возражать против такого соседства.

Испуганные глаза Мадины уставились на Глеба.

– Иди, иди, – поторопила ее Татьяна Максимовна. – А ты, Дамир, помоги гостям с багажом.

Мадина понеслась к лестнице, ведущей на второй этаж, Дамир направился к входной двери.

– А вы, – Татьяна Максимовна наконец-то посмотрела на Ивана, – сидите здесь, ехать на ночь глядя никуда не надо, утром отправитесь. Хватит с нас двух пропавших.

– Как двух? – удивился Иван. – А кто еще пропал?

Но мать Киры, судя по всему, не считала нужным пускаться в пояснения. Она удобно устроилась в кресле, притянула поближе столик с чайными приборами.

– Ася, попробуй варенье. Я сама варила. Инжир с грецкими орехами. Очень хорошо для женщин.

– Спасибо, – пробормотала Ася, – спасибо за все.

Рыбак понял, что это «все» относится не только к гостеприимству и экзотическому варенью, но и приказу сидеть дома, и решил, что в Симферополь смотается завтра поутру.

Он сходил за вещами, посмотрел выделенную им комнату и остался доволен. Конечно, она была немного меньше, чем флигель Новикова, но из нее имелся выход на деревянную веранду, опоясывающую весь дом по периметру, с которой открывался отличный вид на горы, море и виноградники. Ася будет в восторге.

Возвращаясь в гостиную, Иван столкнулся с Дамиром.

– Ты это, – сурово пробормотал тот, – на сестру мою особо не заглядывайся.

Рыбак уверил заботливого родственника, что ничего подобного и в мыслях не держал.

– У меня к тебе встречная просьба, – сказал он, придав голосу максимально дружелюбный тон. – Ты, по возможности, присматривай за моей напарницей.

Может, это прозвучало несколько двусмысленно, Дамир мог возомнить, что Иван предлагает ему поухаживать за Асей. Но тот лишь озадаченно кивнул:

– Договорились. Народ тут, в принципе, мирный, спокойный, но иногда посмотришь – вроде как малость не в себе.

Вернувшись в гостиную, Рыбак устроился поближе к напарнице.

– Что я пропустил? Выяснила, кто у них тут еще пропал?

– Да никто не пропал. Имелась в виду та самая Липа Петровна, в комнату которой нас хотели поселить. Она, оказывается, слепая, и Ариадна пыталась ее вылечить какими-то своими методами. А потом Липа Петровна внезапно получила наследство и уехала в столичную клинику делать операцию.

– Операция, – одобрительно кивнул Иван, – она, конечно, понадежнее будет, чем лечение гражданки Марс. Ты попробовала варенье из инжира?

Ася протянула вазочку:

– Держи.

Варенье и впрямь оказалось очень вкусным – крупные прозрачные ягоды с мелкими семечками, ароматные грецкие орехи и сироп – не очень сладкий, как Иван любил. От наслаждения он даже зажмурился, а когда открыл глаза, заметил, что все четыре дамы – Ариадна, Варвара Андреевна, Матя и Татьяна Максимовна – кутаются в жуткие шарфы немыслимых расцветок.

– А чего они утеплились? Ожидается похолодание? – шепотом спросил Иван у Аси.

– Это обереги. Слышал, как Марс скомандовала? Всем надеть обереги. Вот они и надели. Шарфы Ариадна сама вязала и наделила их способностью противостоять негативным факторам.

– Ты действительно так считаешь? – усмехнулся Иван.

Марс, которая сидела на довольно значительном расстоянии и никак не могла слышать слова Рыбака, возразила:

– А вы зря сомневаетесь, юноша. Кэп, кстати, поначалу тоже скептически относился к оберегам, а потом убедился, что они действительно помогают, независимо от того, верите вы в них или нет. Липа Петровна с юности была незрячей – сахарный диабет, что-то там с сосудами, – так вот, она постоянно спотыкалась, падала, вечно ходила с синяками. Я поняла, что только очень сильный оберег сможет помочь ей, защитить от падений. Думаете, его просто изготовить? Вовсе нет! Надо приподняться над собой, открыть душу потоку энергии, что идет к нам из космоса. Впустить ее в свое тело и усилием воли направить туда, где она особенно нужна! У меня только с третьего раза получилось подобрать необходимые нитки – розовые с жемчужно-желтыми крапушками. И шарф я вязала три дня. Спросите, почему так долго? Да просто пряжи получилось очень много – это тоже внутренний голос подсказывает, сколько ниток нужно купить. Пожалеешь денег, купишь чуть меньше или довязать поленишься, раньше закроешь петли – и все, работа насмарку.

– А папа? – подала голос Антонина. – Вы говорили, что тоже связали ему оберег?

– Конечно! Я начала рассказывать, да меня перебили некоторые. – Ариадна сурово посмотрела на Рыбака. – Я никак не могла подобрать ему цвета, словно душа его не впускала меня. Они же, военные, народ закрытый. Клятву дают не раскрывать никому государственные секреты. А потому оберег Кэпа виделся замкнутым, холодным, стальным, словно гроб.

– Скажешь тоже, Ада: гроб… – Матя размашисто перекрестилась.

– Дамир повез меня в Ялту на рынок, там есть хороший магазинчик с пряжей. Раньше торговала Текмине, такая умница, ручки золотые. Она все успевала – и покупателей обслуживать, и вязать. В сезон от отдыхающих отбою нет, все хотят ажурные маечки из хлопка. А потом хозяин посадил вместо Текмине свою подругу. Той вообще ничего не нужно. Сидит и в телефоне ковыряется. Сейчас молодежь какая-то безответственная! Лишь бы развлекаться да детей делать. А жениться не хотят. – Это был увесистый камень в огород Ивана, и Ариадна с вызовом посмотрела на него – давай, ответь что-нибудь.

Рыбак отвечать не стал, и ясновидящая решила воззвать к Асе:

– Причем не только парни не хотят, но и девчонки беременные. Как будто это хорошо – плодить безотцовщину.

Вместо ответа Ася протянула Ивану вазочку с вареньем из инжира – свое он благополучно уничтожил еще в самом начале чаепития.

– О чем это я? – сама у себя поинтересовалась Ариадна, не дождавшись возражений. – Ах да, о пряже. Привез меня Дамир в магазинчик, сидит там эта фифа, на меня даже взгляда не бросила. Я иду, смотрю на пряжу, и тут меня словно огнем опалило – лежат ниточки яркие, словно золотой апельсин. Я к ним руку протянула, чувствую – да, вот оно! Как раз для нашего Кэпа. Забрала все, что было. Связала за ночь. Девчонки, все, кроме Липы, чуть в обморок не упали. Не наденет, говорят, Сережа (это они так его за глаза называли, в глаза только Сергей Егорович или по званию – Кэп). А он надел и спасибо сказал. Он вообще вежливый был, батюшка ваш.

Ивану эти пустопорожние околониточные разговоры были совершенно неинтересны. Другое дело Ася. Подруга вся превратилась в слух, что не укрылось от Ариадны. Теперь она говорила, не сводя глаз с девушки, как будто в комнате они находились вдвоем, поэтому фраза насчет батюшки прозвучала абсолютно нелогично. Хотя какой логики можно ждать от женщины, объявляющей себя ясновидящей?

– А Липе Петровне помог ваш оберег? – совершенно невпопад спросила Ася.

– Конечно! – вскричала Ариадна, а Матя с Татьяной Максимовной закивали, словно китайские болванчики. – Она больше не падала так сильно.

– Просто почти сразу после того, как ты связала Липе шарф, – прервала молчание Варвара Андреевна, – приехал Сергей Егорович, и она перестала гулять по окрестностям в одиночестве.

Ариадна нахмурилась из-за подобной дискредитации своего оберега.

– А ты не подумала, милочка, – сказала она, поджав губы, – что появление Кэпа есть не что иное, как результат моих трудов? И наследство, с помощью которого Липа, помяни мое слово, обретет зрение, – тоже в какой-то мере моя заслуга. Я же остатки пряжи пускаю на сень.

– Куда? – переспросил Рыбак, чувствуя себя оболваненным.

– Сень, молодой человек, – это своеобразный покров. Помните, как у Пушкина: «Лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась…» А я, наоборот, облачаюсь в свою сень и благодаря нитям, пропитанным космической энергией, вступаю в связь с обладателями оберегов. Вот и с Сергеем Егоровичем недавно общалась посредством сени.

Последняя фраза прозвучала совсем уж двусмысленно. Иван представил Новикова, каким видел его на фотографии из личного дела, – холодный стальной взгляд, сжатые губы. Не человек – терминатор какой-то. А тут его описывают всеобщим любимцем, вступающим в связь под сенью…

Ход мыслей Рыбака нарушила Варвара Андреевна, которой, похоже, тоже надоел бред ясновидящей.

– Мадина, подлей, пожалуйста, горяченького чаю, – попросила она.

– Мне тоже, – обрадовался Рыбак. – И варенья, если можно. Того, вкусного, из инжира.

При виде Мадины, шустро прибежавшей на зов, в голове у Ивана забрезжила идея. Не сказать, чтобы здравая, но за неимением лучшего сгодится, надо же с чего-то начинать. А что, если у Ариадны или, к примеру, Липы Петровны тоже имелся защитник вроде Дамира, который, заметив знаки внимания, оказываемые родственнице, решил призвать ухажера к порядку и несколько переусердствовал?

– Я правильно понял, что после появления Сергея Егоровича Липа Петровна прекратила одинокие прогулки и гуляла исключительно с ним?

– Неправильно, – возмутилась Ариадна, – он взял шефство над всей нашей компанией и устраивал совместные прогулки. Вернее, вылазки, так он это называл. Придумывал маршрут, договаривался с Дамиром, и мы ехали, не зная куда. А Кэп по дороге рассказывал, рассказывал, рассказывал… Да так, что казалось, истории оживают, и ты уже в центре событий,

происходивших здесь много лет назад. Ты песчинка океана Тетис, который когда-то бушевал на этом самом месте, ты звезда из далекой галактики, и за окном не горы и крымский лес, а бесконечность… Да, именно так, это Крым, детка, – последняя фраза была адресована Асе, – Сергею Егоровичу удалось даже Липе показать небо в алмазах. Вот каким замечательным рассказчиком был наш Кэп. Хотя что это я? Почему был? Он жив. Я видела его совсем недавно. В шарфе, повязанном поверх пальто. Пока шарф на нем, никакие беды ему не страшны.

– Извините, пожалуйста, – встрепенулась Антонина, которая, казалось, дремала в своем кресле, – вы сказали, что видели моего отца.

– Ну да, разумеется. Поднялась над повседневностью, заглянула за грань неведомого…

– Может, пойдем спать? – прошептал Рыбак.

– Подожди, – покачала головой Ася.

– О чем это я, – продолжала Ариадна. – Ах да, о Сергее Егоровиче. Сколько он разных историй знал, просто бессчетное множество. Только о службе своей не рассказывал – как я уже говорила, это государственная тайна. Но я знаю, что тяжело ему было. Тонул, горел. Летом видела, когда футболку надел, – у него ожоги по рукам, словно жгуты. Спросила его как-то, а он только усмехнулся. Было дело, сказал, и все. Молчок. Тайна. А про Крым, его обитателей, горы, реки – часами мог говорить. Ему бы книги писать! А что, гораздо лучше получилось бы, чем у чьих-то внучек, которые и не жили вовсе, и пороху не нюхали, да и не читали хороших книг вовсе, а туда же – сочинительствовать.

– Можно подумать, ты читала, – снисходительно улыбнулась Мельникова.

– Да мне и читать не надо, я только посмотрю на книгу и сразу знаю, о чем. Любовь, морковь… Если женщине за пятьдесят, то уже безнадежная старуха, к тому же выражается на каком-то архаичном языке типа «Инда взопрели озимые…»[9] или «Не лепо ли ны бяшет, братие»… А у мужчин возраста нашего Кэпа только одно занятие – мух давить.

Ася не удержалась и тихонько прыснула.

– Смеешься, конечно, – обрадовалась такой своеобразной поддержке Ариадна.

– Извините, – покаянным тоном пробормотала Ася. – А мне нравятся книги Даниэллы Купер. У нее получается находить слова, которые трогают душу и сердце.

Взгляд, которым наградила Асю Мельникова, был полон благодарной признательности. «Умеет же она завербовать людей в ряды добровольных помощников», – подумал Рыбак, а вслух произнес:

– Наверное, мы вас покинем. Ася устала с дороги, да и я, честно говоря, засыпаю на ходу.

– Конечно, конечно, – закудахтала Матя.

– Завтра поедем в Ялту, покупать тебе нитки для оберега, – заявила Ариадна. Причем сказано это было таким командирским тоном, что Рыбак дернулся в кресле, оказавшемся чересчур низком, пытаясь встать, но Асина ладонь мягко надавила ему на колено.

– Да, я с удовольствием, – сказала его напарница.

– Ну вот и замечательно. Дамир, отвезешь нас, – последовал еще один приказ.

– Слушаюсь, – водитель шутливо взял под козырек отсутствующей фуражки.

– Ты забыл, что ли, как Сергей Егорович говорит: к пустой голове руку не прикладывают, – попеняла ему Матя. – Я тоже с вами поеду. С удовольствием пройдусь по набережной.

– И я, – негромко произнесла Варвара Андреевна.

– Ты? – зло рассмеялась Ариадна. – Ну уж нет! Мы поедем сразу после завтрака, чтобы к обеду вернуться. Ты в это время еще спать будешь.

– Я пораньше лягу, будильник поставлю на восемь утра, – жалобным тоном взмолилась Мельникова, однако чуткое ухо Рыбака уловило в этой мольбе фальшивые нотки. «Не так проста бабушка известной писательницы», – подумал он.

---

[9] Цитата из книги «Золотой теленок» Ильи Ильфа, Евгения Петрова.

– Ну, ну, посмотрим, – усмехнулась Ариадна.

– А может, я вас отвезу? – предложил Рыбак.

– Еще чего не хватало, – возмутилась ясновидящая. – Дамир Ялту как свои пять пальцев знает, а ты? У прохожих, что ли, дорогу спрашивать будешь? Нет, дорогой, занимайся своими делами.

– А может, и правда пусть он вас отвезет? – встрял в перепалку новиковский зять Эдуард. – А Дамир бы нас отвез в полицию. Мы хотим узнать, что делается для поисков Сергея Егоровича. Да, Тося?

– В полицию вас отвезу я, – тоном, не терпящим возражений, заявил Глеб. – Завтра весь день в вашем распоряжении. А сейчас, если нет вопросов, предлагаю всем отправиться отдыхать.

Может, у кого-то и остались вопросы, но озвучивать их никто не стал.

Глава 12

Оказавшись в комнате, выделенной им Ермолаевыми, Иван первым делом потащил Асю на балкон. Поднявшийся к вечеру ветер разогнал тучи, и небо было буквально усеяно бесчисленным множеством ярких немигающих звезд, похожих на мельчайшие осколки стекла.

– Красота! – ахнула Ася.

– Небо в алмазах! Не очень понятно, как Новиков мог показать его слепой Липе. И вообще, ты не находишь, что применительно к этой ситуации фраза насчет алмазов звучит как-то двусмысленно, – хмыкнул Иван. – Для меня показать небо в алмазах – значит дать человеку по голове, чтобы у него звезды из глаз посыпались. Я бы этой Ариадне с удовольствием врезал. Устроила театр одного актера, не вечер, а сплошной бенефис. Надо будет завтра обязательно пообщаться со всеми наедине. Справишься?

– Попробую.

– Обязательно прицепи свою камеру и сфотографируй эту Марс. Мне кажется, она не сосем та, за кого себя выдает. Очень уж грамотная. Все эти взопревшие озимые, «Слово о полке Игореве»… Ну что ты так на меня смотришь? Проходил когда-то в школе и, надо же, запомнил.

– Как я на тебя смотрю? – Ася прижалась к щеке Рыбака и потерлась носом о пробившуюся за день щетину. – Я с тобой согласна. И Евгений Онегин…

– Постой, какой еще Евгений Онегин? Я не слышал.

– Насчет мух, которых давят старики.

– А, точно, это я услышал. А при чем тут Евгений Онегин?

– Там есть такие строки:

Он в том покое поселился,
Где деревенский старожил
Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.

– Это дядя, который сильно занемог, – предположил Рыбак. – Понятно…

– Что тебе понятно?

– Занемог, крыша у него поехала, он и стал мух уничтожать. Хотя, думаю, вряд ли он их руками давил. Скорее, газеткой…

– На самом деле речь идет вовсе не о мухах.

– А о чем же, по-твоему?

– О выпивке. Дядя потихоньку спивался, отчего и сильно занемог.

– А мухи? Мухи-то тут при чем?

– Мухи – это совсем не то, что ты думаешь. Петр I, борясь с повальным пьянством, повелел вместо кабаков, бывших простыми питейными заведениями, открыть по всей России трактиры, где люди не только пили бы, но еще и активно закусывали. Нововведение приживаться не спешило, и тогда для привлечения клиентов было решено наливать первую рюмку бесплатно. Это клиентам трактиров очень понравилось. Размер рюмок позволял уже после первой порции почувствовать приятное опьянение, а если хотелось еще, то можно было пойти в следующий трактир. Трактирщики, народ экономный, придумали способ, как не разориться на бесплатной выпивке. Были заказаны рюмки по десять-пятнадцать миллилитров. Для пьющего человека это капля, которая только разжигает аппетит, требуя немедленной добавки, пусть даже за свой счет. Новые рюмки тут же окрестили «мухами». А посетители трактиров начали ходить от заведения к заведению, чтобы выпить как можно больше бесплатных первых

«мух». Отсюда и пошло выражение «ходить под мухой». Соответственно, «давить мух» – значит опрокидывать рюмочки.

– Да уж, – многозначительно заявил Рыбак. – Почему-то нам в школе такого не рассказывали.

– Никому не рассказывали, и все-таки Ариадна в курсе. Значит, она только притворяется недалекой старухой, а на самом деле очень даже грамотная тетка.

– Грамотная, – подтвердил Иван.

– И если уже речь зашла о грамотности, небо в алмазах – тоже из классики, из «Дяди Вани» Чехова. Это что-то вроде символа умиротворения, счастья, исполнения желаний. – Ася немного помолчала, а потом предложила: – Давай Кристине позвоним, поделимся мыслями?

И хотя Иван считал, что делиться особо нечем, возражать против сеанса связи с «Кайросом» не стал.

– Негусто, – подвела итог Кристина, выслушав Асин рассказ. – У нас тоже пока ничего нового.

«Могла и не говорить, – подумал Иван. – Если бы Лебедев что-нибудь нарыл, хоть самую малость, уже верещал бы во весь голос. Раз молчит как рыба об лед, значит, хвастаться нечем».

– Изучаем список абонентов Новикова за последние полгода. Звонков очень много. Мы-то думали, что он пенсионер, а на самом деле каждый день звонил на работу, и ему звонили по несколько раз за день. Особенно зам и главный бухгалтер. Я уверена, что у Новикова был компьютер, с помощью которого он отслеживал рабочие процессы. Если не удастся его найти, придется пытаться подключиться к сети «Ура». Мы с Тимуром в любом случае на завтра договорились встретиться с заместителем генерального директора. Есть еще один номер, с которым Новиков часто созванивался за последние полгода. Он зарегистрирован на Никольскую Елизавету Петровну тысяча девятьсот двадцать пятого года рождения. Связаться с ней не удалось, телефон отключен, последний раз он дислоцировался в Евпатории, в районе проспекта Ленина.

– Двадцать пятого года, говоришь? Бабуля такого почтенного возраста вполне могла отойти в мир иной, а туда сложно дозвониться, – попытался сострить Иван.

– Она так и поступила. Вот только произошло это печальное событие за два года до появления Новикова в «Райском саду», – ответила Кристина.

– Может, попробовать копнуть звонки глубже? – предложил Рыбак.

– Спасибо, Иван Станиславович! Без вас мы бы ни за что не догадались это сделать, – заявил Лебедев.

– Еще примерно раз в неделю, по средам, Новиков общался с женой, – поспешила прервать готовую вспыхнуть словесную перепалку Кристина.

– С женой? – удивленно переспросила Ася.

– С бывшей. Они уже год как в разводе, но, похоже, остались в дружеских отношениях. Кстати, как версия, этот факт мог нервировать нового мужа Екатерины Владимировны.

– До такой степени, что он решил убить соперника? – спросил Рыбак.

– А почему бы нет? – ответила Кристина.

– Как-то не верится, – усомнилась Ася. – Новиков почти год безвылазно прожил здесь, в Крыму. Почему этот новый муж так долго ждал? Нет, я уверена, что виновник исчезновения Новикова находится здесь, в доме. Ну или рядом.

– Точно, точно, – подтвердил Лебедев, – последний звонок, на который Новиков ответил, поступил на его телефон с неавторизованной симки, которая на момент звонка дислоцировалась в одной с ним соте.

– Как близко от дома? – спросил Рыбак.

– Близко, – хмыкнул Федор. – Точно не могу сказать, но в радиусе километра. Почти сразу после звонка этот телефон выключился и больше не включался. Как и аппарат Новикова.

– Определенно кто-то здешний, – кивнул Иван. – Меня терзают смутные сомненья, что вся эта компания водит нас за нос и Новиков не пропадал вовсе. То есть он, конечно, пропал, но не в горах, как нам пытаются внушить. Ведь о том, что он в непогоду отправился играть в шахматы и не вернулся, мы знаем только со слов обитателей дома. Может, он никуда не уходил, а лежит себе где-нибудь в компании «спрута». Все четыре женщины – я имею в виду Марс, Мельникову, Матю и Татьяну Максимовну – в один голос твердят, что Новиков был душкой, всеобщим любимцем. Но так ли это на самом деле? И еще Марс заявила, что он жив и не хочет, чтобы его нашли. Если она реально владеет какой-то информацией, почему не поделится ею со спасателями и полицией?

– Эта ясновидящая, Ариадна Марс, действительно женщина-загадка, – подтвердила слова Ивана Кристина. – Как будто возникла из ниоткуда. Нам так и не удалось найти ее следов в интернете. У Ермолаевых наверняка есть ее паспортные данные. Пришлите, пожалуйста. И постарайтесь ее сфотографировать. Сможешь, Ася? Хотя бы на свою камеру сними, а Федор поищет ее изображение в Сети. Вдруг найдет следы этой загадочной личности.

– Ага, Ася, помогай, – простонал Лебедев.

– Я могу прямо сейчас, – встрепенулась Ася. – Вань, где моя сумочка?

– Я тебя никуда не отпущу! – возмутился Рыбак. – Вполне можно это сделать утром.

– Да я быстро! Скажу, что хотела уточнить насчет времени завтрашнего отъезда. Мы же так ни о чем конкретно и не договорились.

– Решайте сами, я не настаиваю, – сказала Кристина. – Завтра так завтра.

И она повесила трубку.

– Вот видишь, – сказал Рыбак, – никто не заставляет тебя среди ночи нестись к Ариадне, Кристина согласна подождать до утра.

Но Ася была настроена решительно. Откопав среди кучи багажа свою сумочку – смешной меховой мешочек, похожий на щенка чау-чау, – она вытащила миниатюрную камеру и прицепила ее на куртку.

– Я пошла!

– Стой! Ты же не знаешь, в каком именно флигеле обитает Ариадна.

– Попробуем действовать методом исключения. Флигелей всего четыре. В одном – Новикова – мы уже были, – Ася вышла на балкон, таща Ивана за руку. – Смотри – вон тот, темный, наверняка пустой, куда нас хотели поселить. – Они завернули за угол. – Остаются эти два. Постучусь в любой. Если откроет Мельникова, извинюсь и пойду в оставшийся дом. А ты, если хочешь, можешь охранять меня, стоя на балконе. Если что…

– Может, все-таки пойдем вместе?

– Да ладно. Ты же заметил, что Ариадна к тебе не очень расположена.

Это было еще мягко сказано, и Рыбак скрепя сердце согласился отпустить Асю, но при условии, что выйдет из дома вместе с ней и подождет во дворе, составив компанию девушке у фонтана.

Стоило выйти за порог, как холодный ветер набросился на сыщиков, попытавшись сорвать с Аси камеру.

Она охнула, обхватила себя за плечи, прижав хрупкий гаджет к груди, почти бегом направилась к двери ближайшего к ней домика и забарабанила в дверь.

– Ася? – Это была Варвара Мельникова. Замотанная в шарф-оберег, она стояла на пороге, с недоумением уставившись на непрошеную гостью.

– Извините, – промямлила Ася, осознав свою ошибку и делая шаг назад. – Я…

– Я уже почти легла, – сказала Мельникова, что совершенно не соответствовало ее внешнему виду. Вряд ли она спала в шарфе, объемном свитере, брюках и туфлях.

– Извините, – повторила Ася, – я искала Ариадну… – И невольно заглянула через плечо Варвары в комнату. – Сколько у вас книг! Вот это да!

– Это моей внучки, – с гордостью произнесла Мельникова. – Вы проходите, проходите, не стойте в дверях…

И она не смогла удержаться.

Комната, в которой жила Варвара Андреевна, по размеру была такой же, как у Новикова, но казалась гораздо меньше из-за обилия книг. Они не только чинно стояли на трех высоких – до потолка – стеллажах, но и громоздились на подоконнике, тумбочке у кровати, а одна, заложенная пером, то ли настоящим, то ли искусной имитацией, лежала на покрывале. И только небольшой письменный стол у окна был практически пуст, не считая фотографии в золоченой рамке, с которой улыбалась миловидная женщина.

– Моя внучка, – перехватив Асин взгляд, пояснила Мельникова, – Даниэлла. Вам правда нравятся ее книги?

– Очень, – задумчиво произнесла Ася, взяв фотографию со стола и внимательно изучая идеально вылепленное лицо, тонкий нос и слегка прищуренные в улыбке глаза. Женщина на фотографии чем-то напоминала Мельникову, но это была совсем не та Даниэлла Купер, которую она видела на презентации одной из ее первых книг и которая вместе с бабушкой оставила автограф в Асиной книге.

Глава 13

Поговорив с Асей и Рыбаком, Кристина посмотрела на часы и поняла, что ей уже давно пора ехать к Насте.

– Вы меня отпустите на сегодня? – спросила она у Лебедева с Молчановым, хотя прекрасно знала ответ.

– До завтра, – не отрывая взгляд от монитора, помахал рукой с зажатой в ней мышкой Лебедев.

– Если что накопаешь, сразу звони.

– Пренепременно.

– В любое время дня и ночи!

Кристина все-таки добилась желаемого – Федор оторвался от компьютера и несколько раз энергично кивнул, словно лошадь, выпрашивающая яблоко.

– Да понял я, Кристина Сергеевна! Как только – так сразу.

Теперь можно спокойно ехать – Лебедев воспринял ее слова. А то ведь, уйдя с головой во всемирную паутину, он мог пропустить их мимо ушей и терзаться между желанием сообщить новости и правилами приличия, которые, несмотря на эксцентричное поведение, были ему не чужды.

Сейчас Федор параллельно решал две задачи. Первая – изучение списка абонентов Новикова, а вторая – розыск компьютеров, отметившихся в Сети Ермолаевых в течение последнего месяца. Причем вторую задачу Лебедев придумал сам, и, хотя Кристине она казалась бессмысленной, говорить об этом Федору она не стала. В «Кайросе» существовал неписаный закон, согласно которому любая, самая на первый взгляд бредовая, версия проверялась наравне с теми, что казались перспективными.

Выехав за городскую черту, Кристина прибавила скорость, предвкушая встречу со своей маленькой воспитанницей. Сейчас она заберет ее из детского сада, можно будет немного прогуляться по поселку, поужинать и усесться в кресло с любимой книжкой. Как раз в воскресенье они с Настей купили четыре томика детективов Дарьи Удальцовой, так что захватывающим чтением на пару недель были обеспечены.

Автомобиль свернул с трассы на дорогу, ведущую к коттеджному поселку, когда в глубине Кристининой сумки зазвонил телефон. Судя по рингтону, это была Ася, а значит, в планы на вечер придется вносить коррективы.

– Кристина, привет! – Голос Аси звучал взволнованно. – Тут такое дело: Даниэлла Купер, внучка Варвары Мельниковой, совсем не та женщина, на встречу с которой я ходила в книжный магазин.

– Ты уверена?

– Конечно! Та была яркая блондинка, похожая на голливудскую звезду и немножко на саму Мельникову, что вполне справедливо, ведь та как-никак ее бабушка. А девушка на фотографии – брюнетка, скорее похожа на внучку бабушки Мадины, здешней горничной.

– Может, у Мельниковой две внучки? – предположила Кристина.

– И обе писательницы, обеих одинаково зовут?

– Что ты предлагаешь?

– У меня дома есть книга, которую я купила, с портретом той Даниэллы. А Федору я скинула ролик с фотографией со стола Мельниковой. Нужно, чтобы ты съездила к нам домой, взяла эту книгу – она на столе лежит, я хотела ее взять с собой, а Ваня сказал… Короче, нужно переснять фотографию Даниэллы Купер с обложки и переслать ее Федору, чтобы он поискал изображенную на ней женщину в интернете. Может, конечно, это ничего не даст, но мне, то есть

нам с Ваней, кажется, что за отсутствием подходящих ниточек можно попытаться потянуть хотя бы за эту.

– Согласна, – ответила Кристина. – Я сейчас заберу Настю из детского сада, и отправимся с ней к вам в гости. Кстати, насчет ниточек. Не очень мне нравится эта твоя поездка в Ялту.

– Мне тоже, – заявил Рыбак.

– Все будет нормально, – заверила Ася обоих. Голос ее звучал уверенно, и Кристина немного успокоилась.

Поручение Аси хоть и меняло планы, но не радикально: вместо прогулки по поселку они с Настей покатаются на машине. Тем более что девочка очень любила бывать в гостях у Аси с Иваном. Пока взрослые разговаривали, Настя, угнездившись среди подушек на диване, читала книжки. На самом деле по-настоящему читать она еще не умела, хотя уже знала все буквы, поэтому сосредоточенно водила пальцем по строчкам. Порой «прочитанная» таким образом книга настолько увлекала Настю, что она забирала ее домой и вечером заставляла Кристину читать вслух. В большинстве своем книги были из категории «18+», и Кристина даже консультировалась с детским психологом и юристом по делам опеки и попечительству. Оба практически в одинаковых выражениях сказали: раз уж так получилось, что ребенка приучили к чтению подобной литературы, читать ее можно, избегая, разумеется, сцен насилия, жестокости, описания антиобщественных действий, заболеваний, упоминания наркотических веществ, алкогольных напитков, табака и бранных слов. Другое дело, когда девочка начнет читать сама… Поэтому, по возможности, нужно постепенно переходить на более подходящие возрасту книжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.